

Ольга и Станислав Сусловы

КОЛЬЦО ШАМБАЛЫ

16+

ОЛЬГА СУСЛОВА
Кольцо Шамбалы

«ЛитРес: Самиздат»

2019

СУСЛОВА О.

Кольцо Шамбалы / О. СУСЛОВА — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Действие разворачивается в наш дни на территории Алтая. Анна, журналистка из Германии с русскими корнями, собирается приехать в отдаленное село, чтобы написать статью о жизни её родителей до переезда в Германию. В аэропорту её встречает археолог Алекс по прозвищу Сказочник, чтоб проводить на археологическую базу в горы Алтая. По пути их похищают. Причина кроется в таинственном древнем кольце, которое попало к Анне от её родителей незадолго до того, как они погибли. Анне и Сказочнику в конце концов удастся бежать от похитителей, но оказывается, что похитители лишь выполняют чужой заказ...История будет продолжена.Первая книга серии.

© СУСЛОВА О., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Пролог

Колька сидел за рулем уже десятый час подряд. Глаза его слипались, спина затекла, ему хотелось есть и спать. Его сменщик Витька, когда они ехали в Усть-Кан, остался у родственников в Солонцово, и теперь, наверное, пел песни под гитару и ел шашлык из только что забитого барана.

«Эх, везет же некоторым!» – с завистью подумал Колька.

На улице уже начало темнеть, и он увидел, как у впереди шедшей фуры зажглись огни, в ней ехали два Колькиных приятеля – Саня и Косой. Один из них сейчас должно быть спал.

Они возвращались из очередного рейса. С тех пор как Санин тесть, живший в большом городе, стал директором агентства по перевозкам, практически все его друзья имели постоянную работу. Это было большой удачей для деревенских парней. На скопленные за три года поездок деньги Колька собирался играть пышную свадьбу, и купить новые Жигули, о которых он мечтал с детства.

На лобовом стекле у обеих фур стояла табличка «пустой», поэтому гаишники их практически не останавливали. До дома было еще километров 600. Но они планировали забрать Витьку, и остановиться на ночлег в Бийске.

Дома его ждала невеста, и родители с маленькой сестренкой. Он глянул на фотографию семьи, приклеенную на приборную панель рядом с иконкой, и решил в ближайший месяц никуда не ездить, побыть с родными.

Вдалеке забрезжили огоньки. Они подъезжали к деревне, стоящей на самой границе с Алтайским краем. Колька даже не заметил, как они прошли этот отрезок пути.

«Эх, не заснуть бы за рулем» – подумал он. И на всякий случай, помигав фарами едущей впереди машине, съехал и остановился на обочине.

Колька вышел из машины, и направился к приятелям, которые остановились впереди. Он забрался внутрь, в кабине было тепло, и почему-то пахло мандаринами. От этого Кольке опять захотелось есть и еще Нового года. За рулем сидел Саня, который выглядел вполне бодро, Косой, судя по всему, спал на заплочном спальнике.

– Слушай, брат, как-то ты неважно выглядишь. До Солонцово то дотянешь, а?

– Не знаю, Сань, че-то я совсем срубаюсь.

– Да ладно, брось, всего километров пятьдесят осталось, а там мы Витьку подберем, он тебя сменит.

– Ага, куда ему, думаешь в состоянии он щас, полгода дома парень не был!

– И то правда. Че ты совсем никак?

– Блин, глаза слипаются, заснуть боюсь. Да и дорога дальше тяжелая пойдет.

– Ладно, тут недалеко местечко одно есть, там остановимся. Поспишь немного, а на рассвете тронемся. Там, глядишь, и Витька в себя придет. Эх, жалко только девчонки расстроятся, ждут нас ведь!

Кольке и самому было жалко, но он чувствовал, что если не поспит хотя бы пару часов, то рискует не добраться до дома никогда.

Минут через десять извилистой дороги, первый камаз, а за ним и второй остановились.

– Давай здесь, у реки остановимся, – крикнул Саня, высунувшись из кабины.

Они отъехали на берег реки, который в этом месте был достаточно широкий, чтобы поставить там две машины.

Колька вздохнул с облегчением, наконец-то он мог вздремнуть, но ребята, похоже, спать не собирались. Он увидел, как Саня, а за ним и Косой, вылезли из кабины, держа в руках бутылки с пивом. Он даже не заметил, когда они успели его купить. Саня махнул ему рукой,

призывая присоединиться к ним. Коля очень хотел спать, но обижать ребят было нельзя, он нехотя взял свою сумку с едой, и вылез на улицу.

Там оказалось на удивление тепло для вечера конца августа. Вообще место очень понравилось Кольке – с одной стороны бурлила река, с другой возвышалась гора, к которой от дороги шла узенькая тропинка вверх. Он присмотрелся повнимательнее, тропинка вела в пещеру. Над рекой клубился густой туман, так что воды не было видно, только слышно было, как шумит мощный поток.

Колька глубоко вдохнул, воздух был какой-то тягучий, казалось, что время течет медленно-медленно. И пахло здесь как-то по-особенному, будто съел сахарной ваты.

– Эй, хорош мечтать, давай помогай, – крикнул ему Косой.

Колька мотнул головой, отгоняя от себя сон, и пошел помогать ребятам. Они быстро натаскали хворост, собрали импровизированный стол и сели у костра. У Косого с собой даже гитара оказалась.

– На, держи, – Косой протянул Коле бутылку с пивом.

– Спасибо, я ж не пью.

– Ты че в завязке, или, может, обидеть меня хочешь? – наседа на него Косой.

– Нет, спасибо, но я, правда, не буду.

– Отстань от парня, – вмешался в разговор Саня. – Не хочет тебя никто обижать! Он и правда пить не будет, верующий он.

Косой недавно устроился работать вместе с ребятами, поэтому он не знал, что Колька родился и вырос в очень верующей семье. Отец его был священником, в деревне у него был свой приход. Так что Коля, можно сказать, вырос в церкви. С малолетства соблюдал все посты, отмечал церковные праздники, и не разу в жизни не пробовал алкогольных напитков.

В народе порой говорят, что священники только на людях стараются казаться правильными, а на самом деле в пост едят мясо и балуются водочкой. Что ж, каждый вправе думать так, как он считает нужным. Но отец Андрей, Колин папа, никогда постов не нарушал, и тому же учил своих детей – Колю, и его младших сестер. К этому же он старался приучить и всех деревенских жителей, правда получалось это у него с переменным успехом. Но отец Андрей от своего отступать не привык. И за двадцать лет, что существовал его приход, некоторые мужики в деревне все же бросили пить.

– Эй, не спи, давай, – Саня потряс Кольку за плечо.

– Да, хреново без сменщика, совсем парень упластался. Слушай, может, бутылочку выпьешь, чуть-чуть то можно, спать крепче будешь, а?

– Отстань ты от него! – снова заступился за Колю Саня.

– Понял, отстал, мне больше достанется!

– Ребята, а вам не показалось, воздух здесь какой-то странный? – спросил Колька, делая себе бутерброд с колбасой.

– Нормальный воздух, ты просто спать хочешь, вот тебе и кажется, – ответил ему Косой.

– Колька, когда свадьбу-то твою гулять будем? – сменил тему Саня.

– Да скоро уже, через три недели, в середине сентября. Слушай, – вдруг вспомнил он, – мне тут ребята рассказывали, что здесь в горах есть какая-то пещера, вроде тут недалеко. Сгоняем посмотреть, раз уж тут остановились?

– А че, я не против, Коль ты как?

– Не ребят, я спать.

– Слушай, если я после свадьбы таким же скучным стану, пристрелите меня! – подмигнул Косой.

– Вы б ребят выпившие никуда не ходили, мало ли что?

– Да, придет страшная старая ведьма и утащит нас! – страшным голосом пропел Косой.

– Слушай, так ты про ту пещеру с белой дамой что ли говоришь? – вдруг вспомнил Саня.

– А хрен бы ее знал!

– Точно, я эту историю еще в школе от учителя по географии слышал, жуть! – сказал он страшным голосом.

– Давай рассказывай! – Косой с интересом придвинулся поближе к Сане.

Колька снова вспомнил о своей семье. Он уже очень соскучился по всем, и мечтал поскорее оказаться дома, со своими. Дожевав бутерброд, и запив его теплой минералкой из пластиковой бутылки, Колька обтер лицо рукавом и поднялся на ноги.

– Все, ребята, я срубуюсь, как ехать надо будет, растолкаете меня. И давайте тут поосторожней со всеми этими потусторонними делами. Все это может очень плохо кончиться. – Сказал Колька, и зашагал к машине.

Проснулся Колька через несколько часов от нечеловеческих криков, доносившихся со стороны гор. Он подскочил, силясь понять, где находится и что произошло. Постепенно все события цепочкой выстроились в картинку вчерашнего дня, он вспомнил трудную дорогу, остановку на берегу, Саню и Косого.

В это время раздался новый крик, похожий на вопль смертельно раненого животного. Колька выскочил из машины, ребят нигде не было. Он замешкался лишь на секунду, и бросился через дорогу, к горе, туда, откуда доносился крик.

Прошло всего несколько минут, как абсолютно седой Колька на негнущихся ногах промчался с горы, забрался в свой камаз, трясущимися руками вынул из кармана ключ, и не сразу смог попасть им в замок зажигания. «Не может быть, не может быть!» – шептал он.

Он рывком дал с места, оставляя позади второй камаз, водителя которого с остекленевшими от ужаса глазами сидели мертвые у входа в пещеру.

***

«...миф есть описание действительного события в восприятии дурака и в обработке поэта.» А.Стругацкий, Б.Стругацкий «Град обречённый»

Глава 1

Она проснулась от противного писклявого звука. Это компьютер сигнализировал о поучении электронной почты.

– Надо бы сменить этот сигнал на более приятный, – подумала Анна.

Получатель: Анна Хоккер...адрес...Берлин...Федеративная Республика Германия

Отправитель: Институт истории культуры Алтая. Улица такая-то. Сибирск. Россия.

– Неужели пришло приглашение?! Та-ак, Уважаемая Анна...в ответ на Вашу просьбу... очень рады...приглашаем Вас посетить наш культурно-исторический комплекс... на территории Горного Алтая...в удобное для Вас время...о дате и времени прибытия, сообщите по электронной почте, ...надеемся на успешное сотрудничество (при чем тут сотрудничество?)... контактное лицо...телефон, (пусто, нет у них телефонов!)...дата, подпись. Ок, отправляем на печать! Есть!

Вот и отлично! Как давно она об этом мечтала! Русские корни не давали покоя много лет, особенно после гибели родителей. Как много они не успели рассказать, теперь придется выяснять все самой.

Несколько дней ушло на подготовку и оформление документов. Но каких дней! Порой Анне казалось, что у нее выросли крылья. Предвкушение скорого путешествия взбодрило ее, наполнило жизнь смыслом и одарило новыми силами.

Билеты уже были куплены, вещи собраны, и вдруг Анна вспомнила, что в суматохе совсем забыла предупредить о том, что завтра она уже будет в Сибирске! Нужно срочно позвонить! Анна достала из ящика листочек с текстом приглашения. Пробежала глазами. А телефонов-то нет! Россия, Сибирь, а вдруг правду говорят, что там медведи по улицам ходят? Тогда понятно, почему нет телефонов! «...сообщите по электронной почте...» Зато есть Интернет, странно,... страна контрастов! Да, вчера надо было это сделать, а не перед вылетом!

«Ладно, сообщим, – Анна быстро набрала текст и отправила письмо. – Может, и сайт у этого института имеется? Надо попытаться выйти на сайт и найти телефоны. Позвонить. Так надежнее будет».

Она посмотрела на листок приглашения. Внизу, под маленькой чертой все же был указан адрес сайта. Хорошая штука – Интернет, нажал несколько клавиш, и ты уже в другой стране, хотя и виртуально.

Анна набрала на клавиатуре не логичное, на первый взгляд, сочетание букв. Получится? Экран на время побелел, потом неожиданно потемнел, и сквозь эту темноту постепенно стал проступать текст...

«Красивый сайт, замечательные фото, – на некоторое время она забыла, зачем вышла на эту страницу, увлеченная увиденным. – Ладно, завтра уже сама все увидишь, где телефоны? Ага, вот они, целых три!»

Она набрала номер. В трубке что-то шелкнуло, затем пару раз пикнуло, пошли длинные гудки. Никто не отвечал.

«Сегодня же воскресенье! – вспомнила Анна, но переносить дату вылета не хотелось. – Что ж, буду пробовать дальше».

Она набирала по очереди каждый из трех указанных номеров несколько раз, но тщетно. Уже совсем, было, отчаявшись, она решила набрать каждый из номеров еще по разу, и если ответа не последует, она все равно полетит. Русский язык знает хорошо, как-нибудь до инсти-

туда доберется. Тем более, что по электронной почте сообщение о времени прилета и номере рейса она всё же отправила.

«Раз на звонки никто не отвечает, то и почту прочтут только завтра».

«Пора было ехать в аэропорт». Анна накинула плащ, взяла сумку и направилась к двери.

Бросила взгляд на телефон, вздохнула.

«Надо еще раз позвонить», – мелькнула мысль.

Она поставила сумку, набрала номер.

– Алле, слушаю! – неожиданно в трубке раздался мужской голос.

Анна вздрогнула. Может, ошиблась?

– Здравствуйте! Это институт истории куль...

Договорить ей не дали, перебили:

– Культуры, эта, Алтая, да, чего надо?

Анна смутилась. Не ожидала она такого не приветливого обращения.

– Это Анна Хоккер из Берлина. Я вылетаю сегодня, – она сообщила номер рейса и время прилёта.

– И чего, тут все равно никого нету, – ответили ей, – а чего, надо встречать?

Анну поразила «сообразительность» собеседника. «У них там что, иностранцы непрерывным потоком едут? Даже никто не встречает? Какая бестактность!» – подумала она. От этой мысли она даже разозлилась.

– Да! Я в России никогда не была!

– Я эта, просто спросил! Чего кричать?

Неужели она кричала?

– Встречу, конечно! Вы не думайте, мы люди гостеприимные, просто как всегда я всех выручаю. Тут без меня бы вообще не работали. Когда Вы прилетаете, я запишу.

Анна снова повторила номер рейса и время прилёта.

– Я эта, бумажку буду держать с вашей фамилией, – предупредил собеседник и положил трубку.

«Вот и поговорили, – подумала Анна. – Да, люди там точно гостеприимные!»

Она взяла вещи и вышла.

Анна вошла в салон самолета, нашла указанное в посадочном талоне место. Тем временем вокруг царил обычная предполетная суета, люди занимали места, возились с багажом, нервничали. Анна, села в кресло и, стараясь отвлечься от странного предчувствия, стала смотреть в окно. Снаружи была ночь, мерцали аэродромные огни, ходили какие-то люди в желтой одежде, изредка проезжали причудливые аэродромные машины.

«Небольшая встряска нервам не повредит» – думала она. – «Все-таки, какое это чудо техники – самолет. Вот птицы летают как-то естественно, мы к этому с детства привыкаем. Но самолёты? Они же крыльями не машут, а летят! Парадокс!»

– Простите, я Вас немного беспокою. Мы с Вами соседи.

Анна обернулась. Голос принадлежал мужчине лет пятидесяти, слегка седоватому, с аккуратной бородкой и короткой стрижкой.

– Илья, ваш покорный слуга на борту этого судна, – он поправил очки в дорогой оправе.

– Весьма приятно, Анна, – представилась Анна. – Вы стюард?

– А я похож на стюарда? – удивился мужчина.

– Нет, потому и спрашиваю.

– Простите, если помешал Вам, я буду тих и скромн, – улыбнулся мужчина.

Анна кивнула. Может быть, она сказала бестактность? Можно было продолжить этот диалог ни о чем, но ей не хотелось никакого постороннего общения. Она отвернулась и снова стала смотреть в иллюминатор...

***

Она проснулась от толчка. Это трясся самолет, будто он не летел, а ехал по очень неровной дороге. «Видимо, попали в зону этой, как же...» – Анна не могла вспомнить специфическое название.

– Турбулентность, – услышала она голос, будто кто-то прочитал её мысли.

Она повернула голову. Это был тот самый мужчина, что представился ей раньше. Неужели она спала? Когда заснула?

– Я как раз пыталась вспомнить это слово, – улыбнулась Анна. После сна на сердце стало легче, даже настроение улучшилось. – Простите, э...

– Илья.

– Простите, Илья, я давно сплю? – Анна спросила, и вдруг подумала, что это, возможно, выглядит глупо. Она решила быстро сменить тему. – Илья, интересное имя, даже редкое. Вы на отдых или по работе?

– Я, вообще, домой, – Илья посмотрел на нее поверх очков, наклонив голову.

Анна только сейчас заметила, что в руках он держал какой-то журнал. Она не сразу прочла название. Действительно, как она не заметила! Это же русский журнал!

– Читаете «Вокруг Земли»? – спросила Анна, хитро глядя на собеседника.

Илья удивленно взглянул на нее. Или показалось? Он ничего не ответил.

«Странно, я что-то не так сказала?» – озадачилась Анна.

– Вы знаете русский? – нарушил затянувшуюся паузу Илья, перейдя на русский.

– Капля по капле, – ответила Анна.

– Тогда можно потренироваться. Думаю, Вам будет полезно перед прибытием в Сибирск. Вы едете в гости к родственникам?

– Нет, я еду работать. Я хочу написать статью, как живут люди в России, ходят ли там медведи по улицам, как многие думают.

Ей показалось или правда, во взгляде собеседника читалась насмешка.

– Вы писательница?

– Нет, я пишу в журнал.

– Журналистка. Очень хорошо. Я могу вам помочь, – с этими словами Илья достал из кармана кожаную визитницу и протянул Анне визитную карточку. – С удовольствием готов стать Вашим гидом.

– Спасибо, но меня встречают. – Анне не понравилось неожиданное предложение.

Она повертела в руках визитную карточку. Только имя, фамилия и номер телефона. «Странная карточка. Но, вдруг пригодится, на всякий случай» – она спрятала карточку в сумочку.

– Спасибо, если будет время, – Анна холодно улыбнулась, давая понять что беседа ей наскучила, и отвернулась к иллюминатору.

Снаружи светало. Начинался новый день.

***

– О? а вот, кажется, меня и встречают! – подумала Анна, увидев вдалеке женщину с табличкой в руках, на которой было ее имя.

– Добрый день, а вы, должно быть Анна? – услышала она мужской голос у себя за спиной.

Обернувшись, она увидела мужчину среднего роста, светловолосого, с кучерявой прической и бородкой, с голубыми глазами. Было что-то странное в его взгляде, немного бешеное, но глаза были очень живые и веселые, что моментально располагало его к себе. На вид ему

было между 30 и 40. он относился к той категории людей, которым если на вскидку прикинуть возраст, можно запросто ошибиться лет на десять.

– Да это я, Анна Хоккер, очень приятно с вами познакомиться, – сказала Анна, протягивая руку для приветствия.

– А я, так сказать, представитель от СО РАН. Направлен высочайшим начальством чтобы встретить вас и доставить на место. Не бойтесь, все будет в лучшем виде! Ой, какой – же я невежа, – сказал мужчина, ударяя себе ладонью по лбу, – заболтался тут с вами и совсем забыл представиться! Меня зовут Алексей, но вы можете звать меня просто Алекс, меня все так зовут, я даже порой и сам забываю своё настоящее имя.

– Ох, ну и растяпа же я сегодня, давайте поскорее мне ваши сумки, что же вы тяжесть – то держите, – и не дожидаясь ответа Алекс практически выхватил сумки из рук у удивленной Анны. – Ну что, прошу вас следовать за мной к машине, нам уже пора отправляться, дорога ведь не ближняя. Вы уж простите меня за небольшое опоздание, город растет в последнее время, повсюду пробки, не рассчитал я немного, вы уж не обессудьте!

– Не обе... что?!

– Э-эээ ...В общем не сердись на меня, ок?

– ОК, но я все же думаю, что нам стоит дождаться вашего товарища.

– ?!?! какого товарища?

– Ну ту женщину, которая встречает меня вместе с вами, я видела ее, у нее в руках была табличка с моим именем!

– Ничего не понимаю, я встречаю вас один! Должно быть показалось, ты ведь устали с дороги! Здесь в аэропорту столько встречающих, наверняка просто было похожее имя!

– Да, я боюсь летать, поэтому никогда не сплю в самолетах, наверное, я и правда устала! Но сегодня почему-то отлично выспалась...

– Ну что, в путь?

– В путь! – улыбнулась Анна.

– Э, тогда прошу следовать за мной, сударыня!

Покинув здание аэропорта, они направились на автомобильную стоянку.

Вначале она подумала, что они идут к большому черному джипу, но оказалось что их машина рядом, военного зеленого цвета.

– Вот на таблеточке и поедем, – сказал Алекс, любовно похлопав машину по ржавому боку.

– Как вы сказали? – удивилась Анна.

– А, эта, таблетка! Это потому, что раньше на таких машинах ездил скорая помощь. Приедут, дадут человеку таблетку, и уедут. А человеку, может, и не таблетку надо было, а эта, укол! – он засмеялся, явно обрадованный удачной шуткой. – Ну, или в больницу там отвезти. Вот так и стали машины эти таблетками называть. Или еще санитарками называют. На ней санитары раненых с поля боя увозят.

– У вас что, война?

– А у нас всегда война! – подмигнул Алекс.

За рулем машины сидел водитель, старый человек с лицом, прорезанным глубокими морщинами, и давно нестриженными, седыми волосами. Водитель суровым взглядом смерил подошедших Анну и Алекса,

– Ну че, Сказочник, в путь? – пробасил он, обращаясь к Алексу. – И так уже задержали рабочего человека.

Глава 2

Пейзаж за окном начал меняться. Постепенно долина сменилась сопками, далеко впереди показались снежные вершины гор. Вот уже начались настоящие горы, дорога стала более крутой и извилистой. Как правило, с одной стороны возвышались каменные стены, другая же сторона чаще всего обрывом уходила вниз к горной речке, бежавшей внизу вдоль дороги. По пути им встречались деревни: большие и маленькие – все они поражали Анну своими ветхими избушками, бродящими или спящими вдоль дороги коровами и детьми, удивленно провожающими взглядом их авто. Но чем дальше они забирались в горы, тем более убогими становились селения, так что деревни, которые сначала показались Анне нищими, теперь казались зажиточными, в сравнении с тем, что она увидела здесь.

Миновав одну из таких деревень, машина то и дело подпрыгивая на кочках, выехала в долину. По обе стороны дороги расстилались луга, покрытые изумрудно зеленой травой, местами разбавленной яркими пятнами цветов.

– Алекс, это что там? – Анна указала рукой на луг. Его простор нарушали несколько больших валунов, образующих окружность диаметром не меньше пяти метров. Чуть в стороне одиноко приютилось корявое деревце с довольно пышной кроной.

– Это, как их, курганы! Древние очень.

– Это курганы! – восхищенно воскликнула Анна. – Тут есть курганы?!

– Ага, эти, скифы строили, – Сказочник похлопал водителя по плечу. – Притормози. Щас посмотрим, это все же достопримечательность.

– Че опять удумал, до темна ж не успеем, – проворчал водитель. Он был явно недоволен предстоящей остановкой, но машину все же остановил.

– Спасибо, Петрович. Мы щас мигом, – Сказочник торопливо вытащил из пачки сигарету, быстро прикурил и еще раз похлопал водителя по плечу. – Прошу вас, – он подал Анне руку, и они вышли из машины.

– Алекс, может все же не стоит задерживаться, я уже видела курганы в Пиринеях. Ваш водитель...

– Да, ладно тебе, всегда он такой, водителям лишь бы повернуть, – перебил ее Сказочник. – Мы сейчас курган посмотрим, и назад, а в этих ваших Пиринеях курганы совсем не такие. Вернее, там у вас даже совсем не курганы, – добавил он недовольным тоном.

– Это не у нас, это в Пиринеях.

– Ну и что, – Сказочник опять перебил ее. – А вот ты знаешь, что курганы – это скифские захоронения. Обычно курган представляет собой ряд камней *вертикально вкопанных в землю*, обычно по окружности.

– Да, я писала небольшую статью про загадочные камни древних басков. Их курганы очень похожи на эти, там тоже встречаются подобные сооружения из нескольких, выложенных камнями колец.

– Нет там курганов, не курганы там, – недовольно пробубнил Сказочник, крутя головой, и нервно затащился дешевой сигаретой. – только тут настоящие курганы!

– Возможно, Вы правы, – продолжала Анна. – Некоторые исследователи считают, что это вовсе не захоронения, а древние обсерватории, служившие баскам для наблюдения за луной и звездами.

Сказочник посмотрел на Анну с удивлением, и, как ей показалось, в его взгляде читалось уважение, перемешанное с некоторым разочарованием.

Тем временем, они подошли к кургану. Вблизи все оказалось совсем не так, как казалось с дороги.

– Алекс, а почему здесь так грязно? – Анна с удивлением смотрела по сторонам. По середине, между камнями земля была будто вырыта, и в ней повсюду валялись пустые бутылки, банки, бумажки, и прочий мусор.

– А этот курган копали, давно еще. Просто не успели зарыть.

– Очень странно, – удивилась Анна. – Неужели у вас исторические памятники не охраняются?

– Здесь таких исторических памятников..., – Сказочник запнулся, – много, в общем. Все охранять с ума сойдешь!

– А почему здесь столько мусора?

– Народ за собой убирать не привык. Считают, мол, наша земля, делаем здесь, что хотим. Свинство, в общем... – Сказочник цыкнул зубом и, отвернувшись, посмотрел в сторону. – Ну, я так понимаю, в этом вопросе вы весьма подкованы, – скучающим тоном добавил он.

– Может быть что так, – улыбнулась Анна. Ей почему-то было приятно, что удалось проявить себя таким знатоком истории, и, было очевидно, что Алексу совершенно нечего больше сказать.

– Ну, если так, то тогда, пожалуй, лучше вернуться. А то Петрович ругаться будет, – Сказочник затянулся, взял окуроч, поплевал на него, и, бросив в яму исторического памятника, зашагал к машине. – Пойдем, – бросил он, не поворачивая головы.

Анна удивленно посмотрела на своего провожатого. Станный, все-таки человек, заметно, что его поступки часть противоречат здравому смыслу. Она еще раз оглядела курган, украшенный мусором, в общий колорит которого добавился только что брошенный окуроч, удивленно покачала головой, и, развернувшись, пошла вслед за Сказочником.

Когда они вернулись к машине, Анна достала из сумки спутниковый телефон.

– Алекс, вы не против, я позвоню?

Сказочник кивнул головой, и, отойдя чуть в сторону, сел на траву и опять закурил. Вскоре до него долетели обрывки фраз. Сказочник не знал немецкого, но, судя по голосу и интонации Анны, она разговаривала с хорошим другом.

– Ох уж эти бабы! – тяжело вздохнул Сказочник, и по привычке втоптал окуроч в землю, направился к машине.

– Ну что, дозвонились? – спросил он, когда через несколько минут в машину вернулась Анна. Она лишь кивнула в ответ.

– С мужем разговаривали? – продолжал допытываться Сказочник.

– С дочкой, – Анна отвернулась к окну, показав тем самым, что не намерена больше продолжать этот разговор.

– А-ааа... – протянул Сказочник, и пару раз хмыкнув каким-то своим мыслям, тоже уставился в окно.

Машина снова ползла по узенькой каменистой дороге, с одной стороны, вплотную примыкавшей к горе. Навстречу им проехало несколько машин, неизвестной для Анны марки, по-видимому, это были местные жители, не боящиеся, что ночь застигнет их в горах. Однажды, одна из таких машин обогнала их на крутом повороте, водитель чертыхнулся, прижавшись поближе к горе.

Спустя какое-то время впереди в долине показалось большое селение. Оно встретило путников все теми же ветхими домиками, что и в прошлых деревеньках, разбитой дорогой и кучей скотины, вольготно прогуливающейся прямо по улице. Машина затормозила у серого кирпичного здания с вывеской «Магазин», и Сказочник тут же вскочил с сиденья, приоткрыв дверь.

– Сидите здесь, никуда не выходите, я мигом, – бросил он Анне и выпрыгнул из машины.

От нечего делать Анна принялась разглядывать картинку за окном. По другую сторону дороги стояло несколько домов. Сразу за ними бежала речка, отделявшая деревню от долины, расстилавшейся меж двух гор. Через речку был переброшен небольшой мостик, серый и покосившейся, на нем сидела девочка лет десяти и полоскала белье. Доставая из реки, она отжимала и складывала его в большой желтый таз, стоявший рядом. На дороге показался босой мальчишка, судя по внешности – коренной житель. Впереди себя он прутком гнал толстую рыже – белую корову, она имела такой вид, будто это не ее гонят домой, а она ведет мальчишка по своим коровьим делам. Проходя мимо машины, корова неожиданно остановилась, внимательно посмотрела на Анну и долго и протяжно замычала. Погруженная в свои мысли, Анна вздрогнула и чуть подпрыгнула на сидении. Мальчишка, гнавший корову, засмеялся, а корова, видно довольная достигнутым результатом, посмотрела на нее еще пару секунд огромными печальными глазами и продолжила свое неторопливое шествие.

В это время дверь отворилась, и на соседнее сидение плюхнулся Сказочник, в руках он держал небольшой свернутый пакет. Он повернулся к водителю и протянул ему пачка сигарет:

– Вот, держи! Привет тебе, кстати, эта, от Мани! Подруга моя здесь живет, работает в этом магазине, – сказал он, обращаясь уже к Анне, – вот попросила меня гостинец родственнице передать, которая недалеко от базы живет. Да и сигаретами, эта, заодно заправился, этого добра здесь много не бывает, стреляют часто! Вот!

– Здесь что тоже война? – насторожилась Анна.

– Че? Какая война?

– Ну, вы же сами сказали, что часто стреляют!

– Да нет, я эта, имел в виду, что сигареты часто стреляют, в смысле берут те, у кого нет, или у кого есть, но свои курить жалко! Вот!

Машина отъехала от магазина, и, будоража желтую пыль, покатила дальше по деревенской дороге.

– Алекс, что это там? – Анна закричала так, что и водитель и Сказочник вздрогнули, ожидая как минимум увидеть татаро-монгольское войско. Водитель дал по тормозам. Анна указывала рукой в сторону магазина, почти такого же, где несколько минут назад побывал ее провожатый. Сказочник с напряжением уставился в ту сторону, но, сколько он не смотрел, силясь понять, что могло так напугать заграничную гостью, так ничего и не увидел.

– Что там? – совсем отчаявшись разобраться сам, обратился он к Анне.

– Вон, неужели вы не видите?

Сказочник еще раз обернулся в сторону магазина. Ничего, что могло бы вызвать такую реакцию, он там не увидел.

– Анна объясни мне, а, пожалуйста, я эта, ниче не понимаю.

– Вон же, вон, – Анна продолжала махать рукой в сторону. – Почему мужчина бьет детей, нужно пойти остановить его! – на лице ее было написано недоумение и ужас.

– Ага, чтобы он нас еще побил, – Сказочник облегченно вздохнул. – Ну, ты, блин, меня напугала, я че только уже не подумал. Петрович, заводи, погнали, все в порядке!

– Как в порядке? – опять закричала Анна. – На улице бьют маленьких детей, и это порядок? Я сама пойду, остановлю этого ужасного человека! – с этими словами Анна встала и потянулась к ручке двери.

– Ты че, куда, жить надоело что ли? – Сказочник поймал ее за руку, и усадил на место. – Этого его дети, пускай он с ними и разбирается! Вмешиваться в чужие дела тут не принято, а то может не поздоровиться.

– Но это же ужасно. Почему он так кричит на них?

– Водку, поди, ему не купили, сам денег мало им дал, а теперь вот ругается, – объяснил Сказочник.

– Что, что вы сказали? – на лице Анны отразился еще больший ужас, чем прежде.

- Петрович, заводи, а. Поехали отсюда.
- Алекс, но они же дети, как они могут купить водку?
- А че такого, кого ему еще посылать, если у него других детей нет?!

Анна ничего не ответила, и ни о чем больше не спрашивала. Она поняла, что никогда не разберется ей в том, что происходит в этой странной стране. Самое страшное, что все уже давно привыкли к тому, что здесь творится, и вот такие дикие для любого нормального человека поступки, не вызывают в людях никаких чувств, даже удивления. У Анны по щеке скатилась слеза, она отвернулась к окну, и закрыла глаза.

Тем временем они уже выехали из деревни, Сказочник закурил и в машине, несмотря на открытые форточки, распространился сильный запах дешевого табака.

Вдоль дороги с обеих сторон возвышались горы, справа надвигалась большая черная туча, медленно заволакивая собой все небо. Из-за большой горы, разделенной дорогой на две части, поднимался дым. Серые струйки его тянулись вверх, обволакивая тучу своими дымчатыми рукавами.

- Что это там? – Анна показала рукой в направлении горы.
- Че, где? А это, может пожар, а может это в деревне похороны.
- Какие похороны?
- Самые настоящие похороны. Дело в том, что местные своих э-эээ...этих, жмуриков, вот, сжигают!

- Кого? – не поняла Анна.
- Умерших, мертвых, – пояснил водитель с улыбкой.
- Зачем? – удивилась Анна.
- Ну, ты же видела по дороге, что ни в одной из деревень кладбищ не было!

Анна как-то не обращала внимания на такие детали пейзажа, но, подумав, вспомнила, что вроде бы кладбищ на самом деле не видела.

– Да, кладбищ здесь совсем нет, – продолжал Сказочник, – потому что местные сжигают тех, кто умирает, а пепел потом эта, по полю развеивают! Эта, чтобы урожай лучше был.

– Странно, я читала немного про культуру Алтая, но слышу об этом первый раз.

– Ты не подумай, они не дикари, они очень культурно все делают, – заступился Сказочник за местное население, – соберутся так культурненько всей деревней, похоронят, сожгут то есть, одного, другого, а потом все вместе в поле идут прах развеивать. Очень народ организованный здесь живет, вот! А потом застолье у них, все как полагается, все как у людей!

- А почему от крематория такой сильный дым?
- Какого кирматория? – на этот раз настала очередь Сказочника удивляться.
- Ну, это такое помещение, где в специальных печах сжигают умерших.
- Что ты, какой кирматорий, вышли в поле, костер побольше развели, да сжигай себе сколько влезет. А кирматориев здесь нет. Щас за гору заедем, сама все увидишь!

В глазах Анны читался ужас, смешанный с удивлением. Когда они объехали гору, то она увидела сильный пожар, горел склон сопки. С одной стороны змейка огня ползла вверх, хищно поедая сухой кустарник, с другой пламя подобралось к небольшому ельнику. Уже весело полыхали несколько деревьев. Анна с облегчением вздохнула, она ожидала увидеть что-то вроде сожжения ведьмы средневековой инквизицией.

– Во, пожарище, и никого! – удивился Сказочник. – Поди, уже похоронили, и эта, забыли потушить. У них повадки ведь как у древних, – он запнулся, – ты эта, фильм про Троию видела? Как ее греки завоевали, там тоже убитых сжигали!

– Надо вызвать пожарных, – взволнованно сказала Анна. Она явно не прониклась рассказом по поводу Трои.

– Зачем, скоро вон, дождь будет. Само все потухнет. Тут вообще никогда не тушат. Дожди часто идут и леса много, – Сказочник зевнул, видимо, пресытившись разговором.

Машина повернула, и пожар остался позади.

Анна откинулась на спинку сиденья.

«Какая странное, удивительное место, – думала она, – сколько здесь всего такого, что с трудом вписывается в рамки обычного. Хотя, что тут говорить, совсем не вписывается. Правда и понятие «обычного» у всех разное, да и рамки штука довольно растяжимая. Пожалуй, эти люди, живущие здесь, вообще не понимают, чему я так удивляюсь. Для них ведь это просто жизнь – умер, например, человек, пошли и сожгли его в поле. Что тут такого? Попробовали бы они то же самое в центре Берлина сделать, да что там, в центре, в любом самом отдаленном уголке Европы. А тут постирать надо – пожалуйста, речка в вашем распоряжении! Интересно, а они вообще знают о существовании стиральных машин, посудомоечных, утюга, в конце концов?! Надо будет уточнить у Алекса, как они посуду моют.

А вот все-таки интересно, удивятся ли местные жители как я, если попадут в мою среду обитания, в рамки моей повседневной жизни?

Да, похоже, мне еще очень многое предстоит узнать, жаль, что родители были так немногословны в своих рассказах о жизни в России, я бы тогда была более подготовлена к тому, что мне здесь предстоит».

Анна посмотрела в окно. Уже начинало смеркаться, из открытых форточек повеяло холодом. Вечерние сумерки вырисовывали внизу справа темные очертания большого селения с черцающими изредка огнями.

– Алекс, мы сейчас где? – Анна сильнее закуталась в свитер.

– Россия. Горный Алтай. Село Солонцово проехали. Не волнуйся, скоро уже до места доберемся, жаль, по светлу не успели, – Сказочник тряхнул головой.

– Алекс, скажите, а деревня Ануй близко от вашей базы?

– Пешком минут сорок, но для вас экипаж найдем!

– Спасибо, – Анна улыбнулась одними уголками губ.

– Статью писать будешь? – спросил Сказочник, и, не дожидаясь ответа, продолжил. – Слушай, а че про Ануй то, здесь и побольше селения есть, если надо, можем эта, и до Усть-Кана смотаться. Там дорога живописная, да и посмотреть есть что. Вот, например...

– Нет, мне не для работы, это личный интерес, – вставила Анна.

– А-ааа...Ну, как знаешь, – Сказочник явно расстроился.

– Алекс, не обижайтесь, мы обязательно съездим в этот..., как его..., забыла, как вы сказали.

– Усть-Кан, – подсказал Сказочник, сразу встрепенувшись.

– Да? В Усть-Кан. Я думаю, поездка поможет мне собрать материал для статьи. Только в Ануй мне все равно очень нужно.

– Так это без проблем, это от нас рукой подать. Можем прям завтра с утра в путь, – воодушевился Сказочник.

В ответ Анна лишь кивнула головой. Дорога утомила ее, сказывался и многочасовой перелет и разница во времени. Анна уже привыкла к постоянной тряске в машине. Хотелось поскорее добраться до места, выпить большую кружку чая, желательно с лимоном, и заснуть, желательно часов на десять. Перед глазами у нее мелькали горные вершины, подернутые вечерними сумерками, потом вдруг откуда-то появилась большая рыжая корова, она подошла к Анне, положила ей голову на колени и посмотрела на нее огромными влажными глазами. «Не грусти» – сказала Анна корове, и потрепала ее за холку. Потом корова куда-то исчезла. И Анна уже шла босиком через мостик, внизу бежала горная речка. И Анна знала, что ей нужно прополоскать белье.

Сказочник снял куртку и накрыл ей Анну, которая спала безмятежным сном, свернувшись клубочком на двойном сидении напротив него.

Анна открыла глаза и потянулась. За окном было уже темно. Она огляделась по сторонам – в машине кроме нее никого больше не было. Вдруг где-то вдалеке показалось два мигающих огонька, они постепенно приближались и вскоре замерли около машины, мелькнули пару раз вниз – вверх и погасли. Дверь распахнулась, и Сказочник уселся на свое место, Анне показалось, что что-то изменилось в его внешности, но спросила она не могла ничего разобрать.

– О, а ты эта уже проснулась! А я вот решил в свой «рабочий костюм» переодеться, ну и чтобы тебя, так сказать, не смущать, вышел. Вот! А потом еще с Петровичем покурили, – добавил он.

Анна, наконец, поняла, что ей показалось странным во внешности Сказочника: вместо джинсов и толстовки он теперь был затянут в камуфлированный костюм, кроссовки сменили огромные резиновые сапоги, в которые были заправлены штанины. Оказалось, что такая форма одежды идет Сказочнику гораздо больше, он как будто сразу преобразился.

– А вам идет, – она решила сделать Сказочнику комплимент.

– Спасибо, – он сразу выпрямил спину, выпятил вперед грудь, и даже стряхнул с плеча невидимую пылинку. Как и любому мужчине, ему было приятно услышать похвалу в свой адрес.

– Я долго спала?

– Около часа. А мы почти приехали, тут уже недалеко.

Вскоре вернулся и водитель. Послышался звук работающего мотора, и машина тронулась с места. Но создавалось впечатление, что двигатель подхватил в горах простуду и теперь чихал и кашлял.

Из окна уже не было видно ни зги. И Анну поразило, с какой быстротой ночь здесь сменяет день, казалось, что еще недавно, когда они остановились у магазина, она слышала пение птиц, любовалась в окно природой теперь вокруг стояла тишина, нарушаемая лишь надрывными звуками работающего мотора.

Через несколько минут по крыше забарабанили крупные капли начинающегося дождя, который быстро перешел в сильный ливень. Машина то резко поднималась вверх, то так же внезапно спускалась вниз, петляя по узкой дороге.

Дождь полил как из ведра. На одном из склонов машина забуксовала. Водитель начал ругаться, и, съехав на обочину, остановил машину. К запаху дешевого табака примешался еще какой-то странный запах.

– Че, Петрович, вот сцепление и сторело?! – с усмешкой спросил Сказочник.

Водитель ничего ему не ответил.

– Теперь, из-за этой твоей тарантайке, нам с дамой придется пешком идти, но ничего, тут эта, недалеко, километра 3 осталось!

– Твои три – это наши 15! – водитель включил в кабине свет, и откинул крышку, закрывавшую двигатель.

– Эх, хорошо, что тут в движок из кабины можно попасть! – обрадовался Сказочник.

Водитель снова промолчал.

Анна не поняла и половины из их диалога, но ясно было одно – горячего чая и теплой постели не будет, во всяком случае, сегодня!

Впереди забрезжил свет фар, неторопливо, но весьма уверенно на встречу им по извилистой горной тропе ехала машина. В кромешной темноте невозможно было разглядеть ничего кроме света фар. Машина отъехала на обочину и, пару раз мигнув дальним светом, остановилась на противоположной стороне дороги. Был слышен звук работающего двигателя, еле

слышно хлопнула дверца, послышались чавкающие шаги, приглушаемые шумом льющейся воды.

– А вот, наверное, и помощь за нами подоспела, – обрадовался Сказочник, – не дадут пропасть лучшему научному сотруднику, сейчас нас заберут, и не придется нам с тобой топтать под дождем!

За окном мелькнула тень, дверь открылась, и в машину забрался человек в плаще-балახоне, как у средневековых монахов, лицо его скрывал большой капюшон. Вместе с человеком в машину ворвался поток свежего горного воздуха. Брызги разлетелись во все стороны, когда резким движением человек сдернул капюшон. Под ним оказалась женщина, довольно крупная, с круглым, слегка одутловатым лицом, большими, немного навывкате глазами, темные волосы ее были собраны под бейсболку, из под которой выбивалось лишь несколько непослушных прядей. На лице у женщины играла улыбка, но что-то странное было в этой улыбке, что-то неискреннее, а может даже и злое...

Анна тряхнула головой, силясь отогнать дурные мысли, тем более что Сказочник так обрадовался, увидев явно давно и довольно близко знакомого ему человека.

– Привет, Зоя, а ты че эта, тут делаешь?! Это Зоя, наша..., – он запнулся, – научный сотрудник института, тоже журналистка, – сказал он Анне. – Как это все таки здорово, что ребята догадались тебя за нами послать, мы бы эта, конечно все равно добрались, ты же меня знаешь, и не из таких передрыг я выбирался, выходил можно эта, сказать сухим из воды! Во как! Меня и в лесу забудь – я ничё, дорогу домой и без компаса ночью найду, я ведь и в еде неприхотлив – однажды в экспедиции целый месяц питался одними кореньями, да ягоду с грибами собирал, капканы на зайцев ставил. Так что меня одного забывают, где хотите, хоть на северном полюсе, я – старый воин, из любой передрыги выберусь, а тут заграничная гостыя – это ведь другое дело!

Зоя с плохо скрываемым раздражением слушала затянувшийся до неприличия монолог Сказочника.

– Здорово, Леха. Здравствуйте, – обратилась Зоя к Анне, когда Сказочник наконец замолчал.

– Добрый вечер, – кивнула Анна в ответ.

– А мы вот вас встречать поехали, смотрим, как раз машина институтская стоит. Подумали, не зря едем, опять, поди, сломалась и вам нужна помощь. Как чуяли.

– Ишь ты, нюх у тебя какой! – пробубнил водитель себе под нос, но Зоя его услышала. Быстрый как укол взгляд был брошен Зоей ему, но он лишь чертыхнулся и снова принялся копаться в моторе, видимо привыкший к такому поведению научной сотрудницы.

– А вот Анна, – представил Сказочник ее Зое, – она журналистка из Германии.

– Я знаю, мы переписывались с вами по Интернету, и даже по телефону как-то раз разговаривали, – Зоя пристально посмотрела на Анну.

– Да, теперь я вспомнила, ваш голос мне знаком.

– Слушай, раз ты все знаешь, че эта я тогда твою работу выполняю. Мне за это, между прочим, не доплачивают, – возмутился Сказочник, – вот так всегда, никто без меня обойтись не может.

– Спасибо, незаменимый ты наш, – язвительно ответила Зоя.

– Да, без меня вообще все развалится, – продолжал Сказочник, явно не замечая насмешки своей коллеги.

– Надеюсь, он не очень вас утомил? – Зоя повернулась к Анне.

– Нет, что вы, я столько всего узнала интересного.

– А сколько вы еще всего узнаете! – улыбнулась Зоя.

– Нужно бы показать Анне эта, наше русское гостеприимство так сказать, а то еще подумает, что эта, у нас всегда так, – Сказочник посмотрел в сторону водителя, копающегося в сломанном моторе.

– Что ж сидишь тогда, давай поехали, – Зоя указала на дверь.

– Добраться бы до места поскорее, там тебя ужином горячим накормят, – обратился Сказочник к Анне, – да и я бы от положенных 100г не отказался, да закусочки бы какой. Посидим потом у костра, я вам расскажу...

– Не волнуйся, все будет на высшем уровне, – перебила Сказочника Зоя, – предлагали же тебе в институте сразу взять нормальную машину, но ты же у нас патриот! В следующий раз сразу уж телегу бери, и то надежнее будет. Пойдемте, – обратилась она уже к Анне, и рукой указала в ту сторону, где стояла большая черная машина, плохо различимая в темноте.

Зоя открыла дверцу, снова впуская потоки свежего воздуха, и направилась к джипу, кивком головы призывая Анну последовать за ней. Анна оглянулась на Сказочника, тот лишь кивнул головой и взял ее несложный багаж. Первый раз за весь вечер он ничего не сказал, этот раунд был явно не за ним.

Едва переступив порог машины, Анна поняла, что выбрала для своего путешествия не ту форму одежды. Сотни маленьких ручейков воды, сбегających сверху, уже успели изрядно размывать дорогу, и Анна стояла мокрыми ногами в грязи, проклиная продавца из магазина спортивных товаров, который уверял ее, что эти кроссовки за 100 евро выдержат любой дождь. Низ ее стареньких синих джинсов тоже успел намочить, и она с завистью посмотрела на Сказочника, который вылезал из «таблетки» в резиновых сапогах по колено, таких же, какие она видела и на Зое.

– Это самая модная здесь обувь, эта, как ее, хит сезона, вот! – сказал Сказочник, перехватив ее взгляд. – Ты мне если че на базе напомни, мы там о сапогах справимся, может у них подходящие для тебя найдутся.

– А черные джипы у вас популярны ничуть не меньше резиновых сапог, как я погляжу, – Анна махнула рукой в сторону машины, стоящей на обочине.

Сзади ее уже поторапливал Сказочник:

– Давай, красавица, пойдем скорее, а то совсем промокнешь. Сейчас до места доберемся, нас там уже горячий ужин дожидается, знаешь, как наши поварахи готовят, пальчики оближешь, ни в одном заграничном ресторане ты такой еды не пробовала, это я тебе точно говорю, я то знаю толк в этом деле!

– Это было бы здорово.

– Щас нам стол организуют. Я тебе эта, одну историю расскажу по дороге, пока добиремся. Давай-ка я тебя посажу, а то высоковаты эти заграничные машины, что бы там кто не говорил, а лучше нашего русского узика ничего быть не может, ну и что, что сломался немножко, зато он двадцать лет отбегал и еще столько же проходит, подшаманить только нужно чуть-чуть. А эти заграничные машинки если раз в десять лет не поменяешь, то либо на деталях разоришься, либо пешком ходить будешь. Как ни крути, будешь гол как сокол!

– Я не поняла, что значит подшаманить? Это надо звать шамана? У вас так чинят алтайские машины?

Сказочник ничуть не смутился:

– Как сказать, это, всякое бывает у нас тут...

Он подал Анне руку, и она легко забралась в машину. В темноте было почти ничего не различить. Сказочник, все еще продолжая рассуждать о преимуществах русских машин, устроился на переднем сидении. В машине негромко играла приятная классическая музыка, и Анна успокоилась.

«Видно напрасно я волновалась» – подумала она.

– О, ты че новенький что ли, че-то я тебя не помню? – спросил Сказочник водителя, и удивлено уставился на него.

Тот лишь кивнул ему в ответ, и машина тронулась с места.

– Слушай, а ты давно к нам работать устроился?

– Недавно, – голос водителя дрогнул. Ему явно был неприятен этот допрос.

– Слушай, и машину эту я че-то не помню, твоя что ли? – видимо, у Сказочника было еще много вопросов.

Водитель ему не ответил, а Сказочник все не унимался.

– Да, многие шас на своей тачке подрабатывают, времена такие. Тем, кто без образования, вообще тяжко. Не всех ведь в институт работать принимают, – он ненадолго замолчал. – А машина то у тебя неплохая, крузер, да? Я, кстати сказать, в машинах, хорошо разбираюсь, даже экспертом как-то работал, недолго, правда! А как тебя зовут-то, водитель?

– Не важно.

– Эй, ты че грубый такой-то, а? Я вообще знаешь кто? Я, я, я важный научный сотрудник!

– Слышь, Леха, не лезь к нему, – вмешалась Зоя.

Сказочник что-то недовольно пробурчал, но от водителя отстал. Судя по тому, что Анна успела узнать об этом человеке, ненадолго.

Ехать в джипе было гораздо удобнее, чем в так называемой «таблетке», да и шла машина гораздо мягче, тряски не было. Анна удобно устроилась на просторном заднем сидении рядом с Зоей. В машине было тепло, классическая музыка располагала к приятным размышлениям.

«Как у них все-таки все тут интересно – приехал человек из-за границы, забыли его встретить, ну и что? Всякое ведь бывает! Встретили же, в конце концов, ничего же не случилось! Слава богу, что не случилось! У нас бы за такие дела с работы в тот же день попросили. А тут ничего, все ж удачно закончилось! Ладно, что я расстраиваюсь, все и в правду хорошо. Скоро мы приедем на базу, отдохну, завтра утром можно будет уже приступить к сбору материала. Здорово было бы поскорее найти ту деревню, где жили родители, я так долго мечтала...»

– Дом, милый дом! – радостно пропел Сказочник.

Анна буквально подпрыгнула на сидении. Она так глубоко ушла в свои мысли, что даже не заметила, что они проезжали мимо какого-то небольшого поселка. Судя по радости Сказочника, это и была база.

– Эй, стой, эта давай! Приехали же уже! – закричал Сказочник водителю.

Ему никто не ответил. Похоже, что машина не собиралась здесь останавливаться.

– Эй, ты че, куда едешь то мимо! Дорогу что ли забыл?!

Анной овладел страх, предчувствие беды занозой засело у нее под сердцем. Она дернулась было вперед, но крепкие руки Зои не дали ей сдвинуться с места.

– Что происходит? – выкрикнула Анна, и в это время влажная тряпка прижалась к ее лицу. Она слышала, как что-то еще кричал Сказочник, но уже не могла разобрать слов, ей очень хотелось спать, но она изо всех сил боролась со сном. Что-то быстро промелькнуло у нее перед глазами, и Сказочник, резко дернувшись, повалился на сидение. Все поплыло у Анны перед глазами, и она потеряла сознание.

Глава 3

Анна плыла на лодке по морю, небольшие волны размеренно качали и убаюкивали ее, высоко в небе ярко светило утреннее солнце. Она лежала на дне лодки и смотрела на солнце без очков, разноцветные огоньки прыгали у нее перед глазами. Откуда-то издалека до Анны долетали звуки тихой классической музыки. Неожиданно налетел ветер, он подхватил лодочку, и погнал ее по волнам в бескрайнее, ставшее вдруг не голубым, а грязно серым, море. Анна изо всех сил схватилась за борта, пытаясь сесть. Лодку сильно качало, брызги летели Anne в лицо, больно ударяя по лицу. Она старалась закрыться от них руками, но лодка наклонилась, и она, не удержавшись, повалилась на пол, больно ударившись ногой.

Анна открыла глаза, сверху капля за каплей на нее назойливо капала вода. Анна подвинулась чуть в сторону и огляделась, но в первый миг ничего не увидела, ей показалось, что она находится в кромешной темноте. Голова была тяжелая, будто после похмелья, мысли с трудом пробивались сквозь затуманенное сознание. Когда глаза привыкли к темноте, оказалось, что кое-что все же можно было рассмотреть. Узенькие полоски света, пробивающиеся в щели под дверью и в стенах, окрашивали все помещение в тусклый серый свет. Создавалось впечатление, что все кругом завалено каким-то грязным серым тряпьем и досками. Анна поежилась, сыростью пронизывало все тело, ныли скованные за спиной руки. От того, что надо было напрягать зрение, чтобы рассмотреть хоть что-нибудь, у Анны заболели глаза. Она закрыла их, и некоторое время полежала спокойно. Постепенно, шаг за шагом, в памяти стали вырисовываться картинки минувшего дня. Вот она летит в самолете, в аэропорту ее встречает Алекс, они едут горы, обедают в придорожном кафе, ломается машина, начинается дождь, затем колючий взгляд черных глаз, джип, дорога, база, они проезжают мимо... Зоя и этот мужчина с ней! Точно, лицо Зои – последнее, что смогла вспомнить Анна.

Окончательно придя в себя, Анна попыталась встать, чтобы размяться, но тут же опять повалилась на пол. Ноги ее опутывали веревки, и в надежности узлов сомневаться не приходилось. Да и как их развязать, если руки скованы за спиной. Анна пошевелила руками, на запястьях ее смыкались стальные кольца наручников. «Похоже, это не случайный налет. Кто-то серьезно подготовился к похищению! Только почему-то рот не завязали, странно! Хотя, нет, совсем даже не странно! Зачем? Да, да, зачем?! Кого мне тут звать, в чужой стране далеко в горах?»

Из тяжелых размышлений Анну вывело какое-то шевеление и неясное бормотание позади. Она вздрогнула. Обернувшись, она увидела Сказочника, которого вначале она приняла за кучу тряпья, сваленную в углу. Тоже связанный, Сказочник лежал на полу и отчаянно тряс головой из стороны в сторону, видимо, пытаясь собраться с мыслями, Анна хотела окликнуть его, но закашлялась, от долгого молчания из ее рта вырвались лишь сильные стоны, похожие на карканье старой вороны.

Сказочник поднял голову и долго присматривался, видимо Анна тоже представлялась ему кучей серого тряпья, издающей непонятные звуки. Он обвел взглядом все помещение. Anne показалось, что прошла целая вечность, прежде чем он снова повернулся в ее сторону, на лице его все еще читалось непонимание.

– Алекс, это я, Анна, – после долгого молчания собственный голос казался чужим.

Сказочник несколько раз тряхнул головой из стороны в сторону. Потом уставился на Анну удивленным взглядом. Наконец, он, видимо, вспомнил ее, так как начал радостно кивать головой. Но и его в попытке заговорить постигла неудача, сильные звуки, которые он издавал в начале, сменились удушливым кашлем.

– Вы в порядке? – обеспокоено спросила Анна.

Сказочник лишь кивнул головой, все еще силясь преодолеть кашель.

– Добро пожаловать в Россию! – прокашлявшись, прохрипел он.

– Спасибо конечно, – Анна меньше всего ожидала услышать от него подобную фразу, – но вам не кажется, что шутить в подобной ситуации м-ммм... – она замолчала, пытаясь подобрать нужное слово.

– Глупо? – подсказал Сказочник.

Анна утвердительно кивнула.

– А че не глупо, паниковать и впадать в истерику? – Сказочник вопросительно посмотрел на Анну. – Если так, то нам сразу крышка, надо взять себя в руки, тогда есть шанс выбраться.

– Какой шанс? – Анна действительно была близка к истерике. – Мы в горах, связанные, непонятно где, и вы предлагаете мне радоваться?

– Я предлагаю собраться и подумать, как нам отсюда выбраться.

Анна скептически посмотрела в сторону своего собеседника, его предложения казались ей весьма сомнительными, но в одном он был абсолютно прав – паниковать действительно было глупо. Анне стало стыдно за свое поведение, что она растерялась и проявила слабость.

– Вы правы, Алекс, нужно быть спокойными и придумать, что делать.

– Вот это я понимаю, вот это по-нашему! – воодушевился Сказочник, он подполз к Анне. Разговаривать сидя рядом было гораздо удобнее.

– Самое главное понять ситуацию, в которой находишься, – сказал Сказочник, устроившись поудобнее. – И тогда выход сам собой найдется. Ну да, влипли мы с тобой в историю. Похитила нас Зойка по ходу, прямо детектив какой-то, ё моё! Вот дела! – после короткой паузы добавил он.

– Я тоже думаю, что это она.

– Она, она, кому еще то, – Сказочник закивал головой. Да ладно, не бойся ты, все хорошо будет! – Сказочник говорил весьма убедительно.

– Я развязаться пыталась, – Анна пошевелила скованными за спиной руками, – но на руках наручники, без ключа не освободиться

– Это точно. Мне конечно больше повезло, на меня эта, железных браслетов не хватило. Веревками связали, – констатировал Сказочник.

– Может, рассчитывали только на одного пленника? – предположила Анна.

Сказочник пожал плечами.

– В любом случае, нам остается только одно – сидеть и ждать пока наши похитители придут. А там уж по ходу дела действовать, по-другому никак.

– А если нас убьют? – голос Анны звучал взволнованно, она никак не думала, что сидеть и ждать похитителей, значит «собраться и подумать, как нам отсюда выбраться».

– Если бы хотели, давно убили! У них времени достаточно было, мы долго в отключке провалялись, вон на улице и светает уже! – и Сказочник принялся напевать себе под нос какую-то песенку с веселым мотивом.

– Удивительный вы человек, Алекс. Похоже, вы никогда не унываете!

– А че киснуть то! Слезами горю не поможешь, как эта говорится. А оттого, что я биться головой о стенку стану, мы с тобой в другом месте не окажемся!

– А было бы здорово! – Анна неуверенно улыбнулась.

– А я че, я эта, не против! – Сказочник подмигнул ей.

– Ладно, разберемся со всем потихоньку, – продолжил он. – И не из таких передряг выбирались!

– Вы что уже бывали в такой ситуации? – удивилась Анна.

– А то, я солдат бывалый! – улыбнулся Сказочник. – Я однажды это, уже иностранца от бандитов спасал. Я тогда переводчиком работал, делегации иностранные встречал. Ну и вот

как-то приезжает один известный японский писатель к нам в Россию, значит, на встречу, так сказать с поклонниками. Ну, и послали меня, его встречать.

– Алекс, вы знаете японский? – Анна вопросительно посмотрела на него.

– Да, и китайский тоже! – выпалил Сказочник.

– Не может быть!

– Еще как может, я же эта, шпионом хотел стать, вот и выучил кучу языков! – объяснил Сказочник.

– Шпионом, типа агента 007?

– Ну, эта информация секретная, мне ее разглашать не положено.

Анна промолчала, не желая подвергать «шпиона» искушению проболтаться.

– Ну, вернемся к нашим баранам, – улыбнулся Сказочник.

– Ваша работа была связана с баранами? – Анна с недоумением посмотрела на Сказочника.

– Ладно, проехали, это шучу я! Про японца то я эта, не дорассказал. В общем, эта, встретил я его в аэропорту, и поехали мы в посольство. А он по пути рынок увидел и говорит мне: «Остановите, мол, Алексей, хочу дочке сувенир из России привезти». Ясно, для них-то такая штука как рынок в диковинку. Остановились мы, и пошли с ним по рядам, ходили, смотрели, значит, и тут видим бабулька матрешками и платками пуховыми торгует. Японец мой так к прилавку и прирос. Вот такой подарок для дочки говорит нужен! И достает деньги эти свои японские, как их там, забыл совсем!

– Йены, – подсказала Анна.

– Да точно, совсем из головы вылетело. В общем, достал он эти Йены, а бабулька ни в какую, я только за наши, деревянные продаю, говорит. А японец схватил уже один платочек, и расставаться с ним не хочет! Ну, че делать, пришлось мне денежки его менять идти. Возвращаюсь, смотрю, японца то моего уже и след простыл. «Вот и привезли гостинчик дочке» – думаю я. А мне бабулька эта с платками говорит, что японца только что два здоровенных мужика увели. Ну, я то не растерялся! Побежал в ту сторону, куда они ушли, и у самого выхода их нагнал. Одного я сразу ударом сзади положил. Я ведь каратэ раньше занимался, так что кое-какие приемы знаю. А другой развернулся и ножичек к горлу японца приставил. И тут я смотрю, возле нас прилавок с приправами разными, ну я схватил горсть первого, че под руку попало, и сыпанул ему в глаза, он на земле и скрючился. Оказалось потом, что это красный перец был, жутко острый. Тут уже и милиция подросла, которую зеваки вызвали. Японец рад страшно был, что так все благополучно разрешилось.

– Алекс, да вы просто герой, может быть это поможет нам выбраться? – Анна была поражена, что рядом с ней находится такой смелый человек, и на душе у нее стало спокойнее.

– Да ладно. Меня, правда, потом сам мэр к себе вызвал и медалью наградил, за то, что я важного иностранного гостя спас! Те двое, оказывается, его похитить хотели, и выкуп потом потребовать. Так что кое-какой опыт по спасению иностранцев в России у меня уже имеется! – Сказочник озорно подмигнул Анне.

– Да, страна у вас удивительная!

– Это точно! – подтвердил Сказочник.

– Русское гостеприимство я вряд ли смогу забыть, если мы, конечно, вообще выберемся отсюда, – Анна опустила глаза.

– Че это ты мне все вы да вы. Вон уже и ночь вместе провели, а ты ко мне так обращаешься! Давай на «ты» переходить, ок? – предложил Сказочник.

– Алекс, я так привыкла.

– Ну, раз так, то ладно. А пессимистические мысли это ты брось! По жизни лучше эта, быть оптимистом как я! Все будет хорошо!

– Хорошо, если так, – Анна вздохнула.

– А на счет эта, гостеприимства, это я с Зойкой еще потолкую, – пообещал Сказочник. – Она ведь у нас женщина как эта говорится, непростая, имеет свое собственное мнение по каждому вопросу. Понять ее эта, логику ты не пытайся, незачем эта. Голова лопнет от перенапряжения, а все равно ни черта не поймешь!

– Я, конечно, знала, что Россия во мноом особенная, но чтоб настолько... Похоже, мне еще очень многое предстоит узнать.

– Да, че у нас тут только не бывает. Вот однажды приехал к нам на базу один очень важный гость – политик значитя он, из Москвы, в Думе работает, вот, – принялся за новую историю Сказочник. – Ну, мне эта, шеф то и говорит: «Отвези его, Леха, покажи ему, красоту нашу алтайскую!» Ну, я то че, я всегда, так сказать, на боевом посту. Отъехали мы от базы, а он мне эта, шепчет, чтоб охрана его не услышала: «Говорят, водопадик, тут у вас есть, будто искупаешься в нем, и все болезни как рукой снимет». Я-то парень бывалый, сразу смекнул, о чем это он, ну эта, проблемы у него были по мужской части, – Сказочник многозначительно поднял вверх указательный палец. – Жалко мне его так стало, повел я его к водопаду. А дорога то не простая, часов шесть пешком идти пришлось. Бойцы его еще на полпути ныть начали, мужики вроде здоровые, а ноют хуже баб, ей богу! Добрались мы значитя до водопада, искупался он, страшно радовался, прям как дитя, ей богу. Ну и обратно мы двинулись, идем через лес, и тут медведь вышел, огромный такой. Охранники то эта, сразу забздели...

– Что сделали? – не поняла Анна.

– Испугались они. И давай в рассыпную. И чему их только учат там, в Москве – то, не знают даже, что от медведя бежать нельзя. Ну, я то эта, не растерялся, не в первой – пошел на медведя и говорю ему так строго: «Че пришел, иди отсюда!», а сам на него эта, наступаю. Мишка понял, что я парень серьезный и назад в лес ушел. Мы потом еще два часа охранников с деревьев снимали. Во народ пошел, охрана тоже мне.

Только к ночи мы на базу вернулись. Политик этот меня потом работать даже к себе звал, говорит: «Никто меня лучше Лехи охранять не сможет!»

– А что вы не поехали? – удивилась Анна.

– А как тут без меня – то, не справятся, шеф меня остаться умолял, а я парень добрый, пропадут ведь без меня совсем! – Сказочник улыбнулся. – Вообще то знаешь, Алтай – место волшебное, – неожиданно сменил он тему, – оно эта, каждому дает, то, что заслужил. Политик этот видна честный был, все у него наладилось, сам мне потом звонил, рассказывал.

– Алекс, вы, правда, считаете, что мы это заслужили? – Анна с укором посмотрела на Сказочника.

– Да не, я ни то хотел сказать, – Сказочник понял, что сморозил глупость. – В общем, эта, в глобальном масштабе, – поспешил он исправить ситуацию. – Ну, например, вот приедет сюда хороший добрый человек и пойдет у него в жизни все как по маслу, все наладится, а если человек со злом приедет, то беда с ним будет, эта уж точно, проверено, так сказать, научным путем!

– Никогда не верила, что место может влиять на судьбу человека!

– А вот и зря, я вот эта че тебе скажу, алтайские духи никогда хорошему человеку зла не причинят!

– Значит, все будет хорошо, – сказала Анна с надеждой.

– А то, как же иначе! – подтвердил Сказочник уверенно.

Начало светать. Сквозь щели в стенах стали видны горы, какие-то строения, видимо, это было село. Где-то неподалеку журчал ручей, пели птицы. «Наверное, сегодня прекрасный день – подумала Анна, – как было бы здорово сейчас спуститься к ручью, умыться холодной искрящейся водой, а потом лечь на траву и вдыхать пряный запах разнотравья».

– Да, душа русского человека эта – загадочна, во как! – прервал ее мысли Сказочник, – сложно вам нас понять – то, иностранцам, да и мы не всегда догоняем, че у вас там творится. Разные мы слишком, вот!

– Это точно, у меня такое впечатление, что я попала в средневековье, я даже не знала, что где-то вот так живут, по таким законам! Только подумать, а ведь я сама могла точно так же жить, в одной из таких горных деревень, – Анна вздохнула. – У меня ведь тоже есть русская кровь, – через несколько секунд добавила она.

– Ты че, значит, русская – не может этого быть! – Сказочник с удивлением смотрел на Анну.

– Да, моя мать была русской, родители даже жили в России долгое время. Они как раз ждали моего появления на свет, когда перебрались в Германию, – объяснила Анна.

– А я все удивляюсь, откуда ты так шпрыхать наострилась! Надо сказать русский то язык эта, не простой, вот! Я че хотел спросить то, а че они уехать отсюда решили?

– Мой отец был родом из Германии, он попал на войну мальчишкой. Германия проигрывала, тогда не разбирали, сколько лет, а ему было всего пятнадцать. Его заставили, и почти сразу взяли в плен. Потом он попал в Сибирь, и долгое время работал в лагерях. После освобождения он жил в деревне, где и встретил мою маму. Все это очень долгая история.

– А, это че, когда Гитлер начал эта, детей уже призывать, чтоб Берлин защищать, да?

– Да, Алекс, это было трудное время. Оно изменило судьбу очень многих людей. Кто знает, если бы не эта война, может, все сейчас было бы иначе во всем мире.

– А че дальше то было, расскажи, интересно! – проблемы цивилизации, похоже, интересовали Сказочника гораздо меньше, чем очередная интересная история, которая могла попасть в его коллекцию.

– А дальше они жили здесь, папа даже директором деревенской школы стал. Потом он собрал документы, и они с мамой уехали в Германию, где я и родилась.

– Слушай, так ты эта, на историческую родину поглядеть, что ли приехала?

– Какую родину? Что вы имеете в виду? – не поняла Анна.

– Ну, эта, где предки жили, – объяснил ей Сказочник, – посмотреть хочешь, да?

– Я давно хотела приехать на Алтай, съездить в ту деревню, где жили родители, может, даже удалось бы найти их дом. А тут как раз на работе мне заказали статью, так все совпало.

На какое-то время воцарилась тишина.

– Алекс, прислушайтесь, кажется там за дверью какой-то шум, я слышу голоса.

– А че, точно ведь, походу сюда идут! Ну и ниче, зато щас мы все узнаем! – обрадовался Сказочник.

Голоса постепенно приближались, уже стали различимы отдельные слова. Похоже, что мужчина объяснял что-то, женщина лишь иногда отвечала, в основном односложно, явно получая какие-то указания. После слов: «Иди, буди их, скоро поедем», дверь неожиданно распахнулась, и в сарай вошел человек. Из-за неожиданно ударившего в глаза света, лица его невозможно было разобрать.

– Зойка, ты что ли?! Это че за шутки у тебя такие? – закричал Сказочник.

– А что разве не смешно? А, по-моему, очень даже забавно получилось! – цинично ответил ему женский голос.

По телу Анны пробежали мурашки. А вдруг Алекс с ними заодно? Вдруг перед ней разыгрывается хорошо поставленный спектакль? Но неужели она настолько плохо разбирается в людях? Ведь не могла же она так ошибиться в Алексее?! И если это спектакль, хорошо поставленная пьеса, то какая роль отведена ей? Из оцепенения ее вывел легкий удар по ноге.

– Эй, оглохла что ли? – крикнула Зоя, слегка пихая ее носком сапога чуть ниже колена, – не слышишь что ли, я к тебе, между прочим, обращаюсь! Пить будешь?

Анна немного привыкла к свету, она подняла глаза на Зою – это была высокая женщина, одета в камуфлированный костюм, сбоку, из кармана куртки, торчал спутниковый телефон. Анна покосилась на мутную пластиковую бутылку в ее руках, и резко ответила:

– Навали!

Зоя рассмеялась.

– Ой, какие мы суровые! – сквозь смех пробормотала она.

– Анна, надо говорить «отвали», – заметил Сказочник, – но так тоже ниче, забавно получилось! Эй, Зойка, – отвали, чё не ясно! – Он повернул голову к двери. – После тебя пить – ещё че подхватишь!

Зоя мгновенно замолчала, но ничего не ответила. Казалось, даже в темноте сарая было видно, как густая краска залила её лицо.

Холодным голосом Зоя отчеканила:

– Дело конечно хозяйское, но я бы на твоём месте не отказывалась, дорога нам предстоит долгая, а день обещает быть жарким! Ладно, предложение отменяется, продолжаем сидеть и изнывать от жажды! Заметьте, вы сами так решили, я тут совершенно ни при чем, я вам по-хорошему предлагала!

– Где мы и зачем вы нас сюда привезли? Что вообще происходит? – Анна решила воспользоваться моментом, – нас скоро начнут искать, мои друзья будут ждать звонка!

– Госпожа немка, не разочаровывайте меня! Я была лучшего мнения о ваших умственных способностях. Неужели не понятно, что вас сюда не чаи гонять пригласили? – Зоя посмотрела на Анну с укором.

– На базе меня ждут, они начнут волноваться, и позвонят в полицию! – голос Анны повысился.

Зоя рассмеялась ей в ответ.

– Милая барышня, не хотелось бы вас разочаровывать, но кроме нас, вас никто не ждет.

Сказочник с Анной одновременно подняли глаза на Зою.

– Это неправда, я переписывалась с институтом, мне выслали приглашение, так же, Алекс? – Анна вопросительно посмотрела на Сказочника.

– А я че, я не в курсе, ты же сама мне позвонила, сказала встретить надо, я думал, что ты с шефом все перетерла!

– Что стерла? Я не понимаю! Я вообще не понимаю, что происходит! Объясните мне, наконец! – голос Анны сорвался на крик.

– Я все сказала. А если что еще не ясно, поинтересуйтесь у вашего друга, – Зоя кивнула на Сказочника, – он, кажется, более понятлив, чем вы, ведет себя хорошо, смирно, не задает лишних вопросов. Потому что знает, что ответов все равно не получит! Правильно ведь я говорю, а?

– А ты че эта, добренькой заделалась, комплиментами меня завалила? А гостью че обижаешь, некрасиво это, ты че не могла поприветливей быть! Анна вот решит щас, что тут все такие! Тебе бы эта понравилось, если...

– Мне не нравится, что вы оба слишком много трепитесь, а до остального мне нет никакого дела! – Зоя бросила на пленников злой взгляд.

– Да ладно тебе, жуть на нас нагонять! А вообще Зоя то у нас знаешь, какая, – сказал Сказочник, обращаясь к Анне, – про нее даже песни пишут!

– Ты че несешь, какие песни?! – Зоя впилась в Сказочника своими выпученными глазами.

И тут Сказочник запел: «Ну а Зойка жаркая, как ночь, та, в которой были мы вдвоем...»

И так выпученные глаза Зои округлились еще больше, казалось, они вот-вот вылезут из орбит.. А Сказочник все не унимался, и, как ни в чем не бывало, продолжал: «...пусть гуляет, коли ей не в мочь, пусть торгует телом и теплом...» Фальшивил он при этом страшно.

– Я не продаюсь, ни за какие деньги!– зло бросила Зоя.

– Ха, да тебя эта, и с доплатой не возьмут! – парировал Сказочник.

Зоя уже замахнулась, чтобы ударить его, но в этот момент в сарай вошел мужчина. Ростом он был чуть выше среднего, грубое лицо было изрезано крупными, очень глубокими морщинами, подстриженные ежиком русые волосы уже разбавила седина. Анну поразили его глаза – небесно голубые, но такие суровые. Они блестели каким-то диким огоньком. Одет он был, как и все в сарае, за исключением Анны, в камуфляж. Закатанные по локоть рукава открывали руки, по которым можно было понять, что человек этот привык трудиться. На плече у него висел карабин с оптическим прицелом.

– Хорош кулаками махать, что-то больно ты разбушевалась, я тебе что приказал делать? – сказал он, отталкивая Зою.

Голос у мужчины оказался грубым, но весьма приятным.

– Я не виновата, Герман! – Зоя явно была недовольна.

Анне стало понятно, кто из них главный.

– Еще скажи, что он первый начал, развела тут детский сад. Трогаться пора, – отрезал мужчина.

Анна взмыла в воздух, даже до конца не успев осознать, что с ней произошло. Сильные мужские руки подхватили ее и потащили из сарая. Глаза заболели от яркого утреннего солнца.

Рядом стоял небольшой дом. Или не дом вовсе, сложно было назвать домом это странное покосившееся строение, серого цвета, из бревен подогнанных вручную. В некоторых местах стены покрывали пятна оранжево-зелено-желтого цвета. Крыша была крыта чем-то вроде материи или бумаги, местами сквозь нее пробивались ярко-зеленые ростки растений. Поодаль был забор из неровных досок, такого же серого цвета, как и все тут, ворота были открыты, казалось, так давно, что уже забыли, как закрываться. Слева, под навесом, она увидела грязную шкуру, распятую и подвешенную на палке, под шкурой стоял полный таз свежего мяса, рядом валялась отрезанная голова несчастного зверя. Анне стало плохо, тошнота подкатила к горлу. Но тут она получила мощную оплеуху по щеке,

– Красавица, что так побледнела, приплохело тебе? – услышала она язвительный голос Зои. – Ах, ну да, конечно, вы же у нас высокая гостья! Куда нам, простым смертным до вас! Это мы твоему другу гостинец оставили, пусть расслабится, погуляет. Любит он на дармовщинку выпить и закусить.

– Эй, Зойка, ты ведь тоже халяву любишь, – раздался из сарая голос Сказочника, – особенно когда она приходит на пару с богатеньким мужичком. Жаль только, что это случается все чаще не с тобой или эта, не наяву.

– Помолчал бы уж, важная персона, помолись лучше, пока у тебя есть такая возможность! – бросила Зоя.

Тут Герман крепко обнял Анну за талию, она сделала в воздухе что-то вроде сальто и оказалась в седле на коне. Так же молча, он схватил её за руки и, разомкнув стальные кольца, привязал руки к луке седла, затем привязал ноги к стременам.

– Эй, немка, а ты правильно делаешь, что не кричишь, силы не тратишь, – услышала она голос Зои, – все равно никто не услышит.

– Давай быстрее, нам уже давно пора, – Герман торопил Зою.

Он взял веревку, идущую от узды коня, на котором сидела Анна, и привязал её к своему седлу, затем ловко вскочил в седло. Герман закурил, пряча драгоценный огонек спички в собранные вместе ладони, будто боясь, что ветер задует его. Он слегка взмахнул веревкой в воздухе, и кони медленно пошли к воротам.

«Неужели все это было подстроено, и я с самого начала попала в западню?» – Анна терзалась в догадках.

– Эй, Леха, отдыхай тут, а мы поехали! – крикнула Зоя, поднимаясь на коня.

– А ты случайно ничего не забыла?! – спросил Герман, оборачиваясь.

Зоя коротко выругалась, спешила, набросила узду на столб и пошла назад. Анна обернулась, и вдруг страх овладел ей, и накатило щемящее чувство полной безысходности. Страшная догадка овладела Анной. Оцепенев от ужаса, она смотрела, как Зоя подошла к сараю, подняла стоявшую у стены стеклянную банку, наполненную желтой жидкостью, и, не открывая крышки, бросила о стену, банка крякнула и разломилась на части. Зоя закурила, не закрывая зажигалку, повертела её в руках, рассматривая, а потом со всей силы бросила вслед за банкой. Воздух наполнился резким запахом бензина.

– Не «Зиппо»! – сказала она.

– Пух, – ответил ей огонь.

Глава 4

Дорога на конях не самое приятное занятие для путешественника, особенно если руки связаны и ногами особо не пошевелишь, да и мозоли в нужных местах с непривычки не натерты. Ехали они долго, часов пять, не меньше. Анну поразило, что за все это время они не встретили ни одного человека. Сперва они ехали по долине, потом долина как-то неожиданно закончилась, они перебрались через два ручья и дорога пошла в горы. У ручьев кони ненадолго остановились и, наклонив головы, жадно начали пить прозрачную искрящуюся воду. Погода была замечательная, если бы не эта дикая история, можно было бы подумать, что Анна находится на горной прогулке.

Дорога шла постоянно в гору, вокруг была тайга, чарующее разнотравье с его медовыми запахами, вечными кузнечиками и щебетаньем птиц постепенно сменилось хмурой тишиной. Было так тихо, что казалось, за ними следят тысячи глаз. Лесные человечки наблюдают за тобой из-за каждого ствола, и, чуть зазевайся, утащат в чашу, справят свой дикий ритуал и никто и никогда тебя не найдет.

Порой меж тайги открывались большие поляны, покрытые оранжевым ковром крупных огоньков, словно огромный великан пролил банки с краской и оставил свой испорченный холст здесь, на суд вечных своих ценителей – гор, неба и тайги.

Они поднимались по еле различимой тропе, которая то вела их, то вдруг пропадала, то снова появлялась ниоткуда, чтобы вскоре вновь исчезнуть в никуда. Кони посапывали, трясли головами, иногда наклоняясь, и срывали большие широколистные растения, порой не останавливаясь, поднимали хвосты и делали свои конские дела прямо на ходу. Тогда к пряному запаху тайги примешивался свежий запах конского навоза.

Видимо, они поднялись уже очень высоко, стало холодно. По пути начало встречаться много больших камней. Некоторые деревья росли на этих камнях, обвив их корнями, как верная жена в неумной тоске обнимет мужа уходящего на войну.

Неожиданно лес кончился, впереди было открытое место, кедровые сменились низким можжевельником и карликовой березой, впереди лежали поляны белого снега, одна совсем близко, другая чуть поодаль. Впереди были видны только редкие деревца на небольших холмиках и голубое небо. Анна обернулась, сзади, насколько хватало глаз, были вершины гор, тающие в голубой дымке. Казалось, там волнуется холодное синее море, и кроме него на всей земле больше ничего нет.

Сильно болели связанные руки. Хорошо хоть ногами можно было немного шевелить.

– Терпите, госпожа немка, – услышала она голос Зои, – скоро уже приедем.

Они минули перевал и стали немного спускаться вниз. Им открылся новый вид на небольшую долину, окаймленную горными вершинами, покрытыми снегом. Впереди журчал ручеек, немного изгибаясь, он спадал в округлую неглубокую котловину, превращаясь в небольшой водопад. За ручейком на пригорке стояла избушка, такая же черно-серая, как и та, от которой начался их путь. Около избушки были огорожены два больших загона для скота, поросших густой травой. Видимо, тут давно не было ни живности, ни пастухов. Слева стоял большой навес, в центре, в большом костровище, стояла железная тренога. На ней висел черный закопченный чайник. По кругу были сделаны большие широкие лавки.

Всадники подъехали к изгороди, Герман спешил, привязал своего коня и коня Анны. Затем он развязал веревки и таким же, как и раньше грубым движением стащил пленницу. От долгой дороги Анна не почувствовала ног и рухнула на землю.

– Ой, мы упали, что земля не держит? – ехидно заметила Зоя.

Анна промолчала и села, разминая затекшие ноги. Герман тем временем принес охапку дров, какого-то странного розоватого цвета и старый грязный топор. Он отщипнул несколько лучин и зажег костер в костровище. Затем взял чайник и ушел к ручью.

– Ничего, милая, сейчас чаю попьём, и ножки твои пройдут, – опять обратилась похитительница к Анне.

Вернулся Герман, повесив чайник на треногу, он направился к коням. За спиной у него по-прежнему висел карабин. Он закурил, по обыкновению пряча огонь в руках, затем снял седло с коня, на котором ехала Анна, посмотрел зачем-то на небо и по сторонам, потом, расправив подкладку, повесил седло на изгородь. Герман взял коня за длинную веревку, привязанную к узде, отвел подальше и привязал к ограде. Потом вернулся и то же повторил с конем, на котором ехала Зоя.

Чайник тем временем зашипел, из-под крышки стали выбиваться пузырьки и возмущенно шипя, сползали вниз к огню. Герман подошел к костровищу, растянул большую кожаную сумку, привязанную к седлу, и достал оттуда пакет. В пакете оказалась заварка, буханка белого хлеба и что-то отдаленно напоминающее колбасу. Зоя зашла в избушку, и вернулась оттуда с тремя железными кружками. Она ополоснула их кипящей водой из чайника, по очереди переливая воду из одной кружки в другую. Затем Зоя насыпала в кружки заварку и залила кипятком.

– Ну что, гостя из Германии, кушать подано, – обратилась она к Анне.

Герман тем временем вытащил нож, нарезал толстыми кусками хлеб и то, что напоминало колбасу, разложив все это прямо на лавке. От такой антисанитарии у Анны возникло чувство брезгливости, хотя есть хотелось просто невыносимо. Она вспомнила, что последний раз обедала, если это можно назвать обедом, в кафе у дороги вместе со Сказочником. Тут она вспомнила, что его, наверное, уже нет в живых, что он сгорел заживо в сарае и, видимо, подобная участь ожидала и её. От таких мыслей чувство голода сменилось ощущением тошноты. Из оцепенения её вывел голос Зои:

– Чё сидишь, ешь давай! Нам еще далеко ехать, а за тобой все равно никто не придет, это не в вашей Германии, тут нету ресторанов и колбасок ваших вонючих, попробуй-ка от экологически чистых... – она откусила новый кусок,

– Вы эту колбасу из похищенных людей делаете? – как-то вырвалось у Анны.

Герман мельком глянул на неё, и вдруг улыбнулся. В глазах загорелся недобрый огонек. Морщины на лице перекошились и стали еще глубже.

– Не бойсь, мы не людоеды, – улыбаясь, сказал он.

Анна взяла кусок колбасы и хлеба. Пища источала какой-то божественный аромат. Хлеб оказался слегка кисловатым, видимо кто-то переборщил с дрожжами, а колбаса просто таяла во рту, и, не смотря на непрезентабельный вид, была очень вкусной.

От пищи и горячего чая по телу распространилась какая-то непреодолимая истома. Проблемы несколько отделились.

Герман и Зоя, закончив трапезу, вновь закурили.

«Сколько же они курят», – подумала Анна. Вообще здесь очень много курят, вспомнила она снова Сказочника. И опять ей стало тоскливо.

– Ну что, поеду встречу, – сказал Герман, поднявшись.

– Ты скоро? – Зоя повернулась к нему.

– побыстрее постараюсь. Нам бы до темноты отсюда тронуться.

– А с ней что? – Зоя кивнула на Анну.

Герман встал и подошел к Анне и вдруг, наклонившись, каким-то неувлимым движением заломил ей руки назад. Она почувствовала на запястьях холод металла и поняла, что ей надели наручники.

– Это на всякий случай, – сказал Герман Анне. – Теперь только следить нужно, – обратился он к Зое.

– Уж извините, госпожа немка, – улыбнулась Зоя.

– Если что, я на связи, – Герман повернулся и пошел к своему коню. Но на полпути он развернулся, будто вспомнив что-то, но видимо передумал, и, махнув рукой, подошел к коню и вскочил в седло.

Прошло полчаса, а может и больше, с тех пор как уехал Герман. Зоя сидела на лавке и курила, то и дело, доставая из кармана фляжку и прикладываясь к ней. Анна лежала напротив нее на другой лавке и смотрела в бесконечное голубое небо. С тех пор как уехал Герман, они не сказали друг другу ни слова. Анна не знала, сколько времени они провели в пути, но, судя по тому, что начинало холодать, приближался вечер. Видимо ночь предстояло провести тут, в обществе очаровательной и ласковой Зои. Убивать Анну, судя по всему, пока не собирались, и было время подумать о плане спасения.

– Пошли в дом, – голос Зои прервал тишину. Она встала, пошатываясь, и склонилась над Анной.

«Похоже, она успела уже изрядно выпить» – подумала Анна.

– Мне надо в туалет, – Анна смотрела на свою надзирательницу снизу вверх.

– Иди сюда, сниму тебе штанишки, девочка, – язвительно улыбнулась Зоя.

– Я так не могу! – возмутилась Анна. – Сними эти, она тряхнула за спиной руками.

– Не можешь, делай в штаны! – рявкнула Зоя, и отвернулась.

«Как это унижительно! Ужасные люди, ужасная страна! Когда же кончится этот кошмар! Деваться было некуда, придется идти на поводу у этой дикарки».

– Эй! – окликнула Анна. Зоя обернулась. Злая улыбка заиграла на ее лице.

В избушке был низкий потолок, справа стояла какая-то штука из железа, как потом оказалось – это была печь. На нее Зоя поставила тот самый грязный чайник с остатками кипятка, который прихватила собой с треноги. Напротив двери было маленькое грязное оконце, у оконца стоял стол, черный, как и вся избушка изнутри. Слева вдоль всей стены были нары, на них валялись какие-то тряпки, напоминающие подушки. Здесь было очень сумрачно

– Сейчас свет включим, – бросила Зоя и зажгла свечку, стоящую в стеклянной банке на столе. Мерцающие красноватые блики разбежались по сторонам, превращая избушку в жилище Бабы Яги.

Зоя затопила железную печь. Как оказалось, в печи было много щелей, отчего блики печного огня играли на бревенчатых черных стенах и потолке. Зоя достала очередную сигарету, закурила. В помещении распространилось жуткое зловоние дешевого табака.

– Слушай, тебя ведь, кажется, Анна зовут? – обратилась она к Анне.

Анна промолчала.

– Ладно, не обижайся, – как-то задушевно пьяным голосом начала Зоя, – просто у нас с самого начала отношения как-то не заладились! – с этими словами она достала из кармана железную тонкую фляжку, открутила пробку и сделала пару глотков. Она качнула фляжкой, как бы призывая Анну продегустировать содержимое.

Анна по-прежнему молчала. Чайник на печи стал потихоньку шипеть.

– Да, что-то ты не разговорчива, – продолжала Зоя, голос её стал куда добрее, чем раньше. – Все будет хорошо. Ты только не выпендривайся, делай все что скажут, – видимо на Зою подействовал выпитый алкоголь, она все больше распускала язык.

Зоя явно жаждала общения, причем с каждым выпитым глотком желание ее, похоже, усиливалось. Анна не была настроена на долгую пьяную беседу, она вообще не понимала о чем можно говорить с этой женщиной. Ей было жаль Зою: явно одинокая, это бросалось в

глаза с первого взгляда, женщина, которая живет ни для кого, никому не нужна, а ведь видно, что это ей необходимо. По большому счету любить и заботиться о ком-то необходимо каждой женщине.

«Нужно попытаться бежать, – решила Анна. – Может и не получится, но попытаться все же стоит. Ведь лучше сделать и жалеть, чем жалеть, что не сделал».

Фляжка в руках Зои уже опустела, она достала из своих вещей припрятанную бутылку, судя по всему, это была пресловутая русская водка. В этот момент Анна решилась, хотя она и не до конца верила в успех задуманного мероприятия, но попробовать все же стоило.

– Налей и мне тоже, – обратилась она к Зое.

Зоя обернулась и с удивлением посмотрела на нее. «Все пропало, она мне не поверит» – подумала Анна. Но Зоя поверила. С явным удовольствием она взяла со стола вторую железную кружку и плеснула туда немного содержимого из бутылки.

– Руки я тебе развязывать не стану, по крайней мере, пока. А за компанию спасибо, не люблю пить в одиночестве. Давай я тебе помогу, – и она поднесла кружку к губам Анны.

Анна вообще мало пила. А если и пила, то это вряд ли было что-то крепче вина. Она собрала всю волю в кулак и сделала глоток. В первую минуту ей показалось, что горло ее объело огнем, из глаз брызнули слезы, Анна закашлялась, с трудом подавляя рвотный рефлекс. Успокоившись, она подняла глаза на Зою, та сидела напротив и курила, скидывая пепел, в пустую консервную банку.

– Ну что, полегчало?

Анна молча кивнула. Она боялась, что теперь Зоя рассердится и уже не поверит ей.

– Я, конечно, очень извиняюсь, но ничего другого предложить не могу, – сказала Зоя язвительно. – Это, так сказать, местный напиток. Но ничего, привыкнешь. Может, закурить хочешь? – произнесла она уже в шуточной форме. Тон Зои немного успокоил Анну, но от предложения она решила все же отказаться.

– Нет спасибо, дело в том, что я принимаю таблетки, и мне нельзя, доктор запретил.

– А-аа... Понимаю, понимаю! Но таблетки, видимо, остались в твоих вещах, так что ты их уже не принимаешь!

– А где вещи?

– Чудная ты все-таки! Вообще вы, иностранцы, странные люди! Сидишь связанная в избушке в горах, черт знает где, в чужой стране, без денег, без документов, а сама думаешь, куда это твои вещички запропалились?! Ты вообще поаккуратней будь, Герман, он дикий. У него, кстати, предки тоже фашистами были, – она замолчала и зачем-то добавила. – Давно тут живут.

– Да, но это ты убила того симпатичного парня, который встретил меня? Ты его живым сгорела!

Анна испугалась, сказав резкую фразу, но Зоя выпила уже достаточно, чтобы не рассердиться на нее.

– Сам он сгорел, да не сердись ты, ваши фашисты сколько наших на войне сожгли. Да и жить ему незачем было. Он один, сам по себе, двоих детей бросил. Пьет постоянно, все равно его скоро с работы выгонят, и он-таки умрет где-нибудь пьяный в подворотне. А тут погиб почти как герой.

– А зачем я вам нужна? – Анна решила перейти к главному.

– Ой, милая, – Зоя тяжело вздохнула, – ты хочешь жить как человек? – она снова хлебнула из кружки. Затем сделала длинную затяжку и потушила окурков в пустой жестяной консервной банке.

– А я и жила как человек, особенно до последнего дня.

– Ты не поняла меня, просто у тебя есть то, что может всех нас сделать счастливыми, что может изменить мир. В жизни всё не справедливо. Счастье порой достается не тем, кому надо.

– А что у меня такое особенное? – Анна ничего не поняла из того, что говорила Зоя. Зоя пристально посмотрела на Анну, слегка выпучив глаза, спокойно сказала:

– Твоё кольцо, – Зоя посмотрела на руку Анны.

Помолчав пару секунд, она добавила:

– Может, просто отдашь его мне? И тогда ты свободна!

Руки у Анны были связаны, но она вдруг явно ощутила какой-то лёгкий электрический разряд, который вдруг возник в пальце под кольцом, прошел по руке, скользнул по позвоночнику и как-то мягко затих где-то на затылке.

– Я не могу его снять, я еще дома пыталась, но ничего не вышло!

– Все сходится, – сказала Зоя задумчиво.

Разговор явно не задавался. Анна понимала, что Зоя – это ее последний шанс. Скоро вернется Герман, он то ее слушать не станет. Анна решила зайти с другой стороны. Надо было действовать наверняка. Но что, что же такое придумать! Анна повнимательнее пригляделась, должна же быть хоть какая-то зацепка.

«Нужно сделать ей какой-нибудь комплимент. На это все покупаются» – подумала Анна.

– Красивые у тебя сережки, Зоя! Я немного разбираюсь в украшениях, видно, что это старинная и очень дорогая вещь. Я сама очень люблю изысканные украшения.

– А ты действительно разбираешься, это фамильная драгоценность, – было видно, что Зое приятно, она машинально подняла левую руку и дотронулась до одной из сережек. – Она передается в нашей семье из поколения в поколение вот уже двести лет! Ну, что-то вроде твоего колечка, только не волшебные, хотя кто знает, кто знает...

Удар был нанесен точно в цель! Попадание было стопроцентным. Разговор повернул в нужное русло, теперь главное придерживаться этого направления. Анна улыбнулась. Теперь она знала, как поступить, оставалось лишь решить некоторые технические вопросы.

– А расскажи мне про мое кольцо?

– Это кольцо магическое...

– Какое оно? – не поняла Анна.

– Необычное, с ним можно делать много хорошего, только надо уметь пользоваться, не каждый сможет стать его повелителем. Вот ты его повелительница, ты можешь управлять этим кольцом.

– Я серьезно спрашиваю, – прервала ее Анна.

– А я серьезно говорю! – резко ответила Зоя. – Или пусть тебе все этот Герман расскажет, только ты сама спросишь!

– Прости, просто сказка какая-то, не могу сразу поверить, правда, – Анна насторожилась. – А как я могу им что-то делать? Я не знаю!

Зоя молчала. Сделала еще одну затяжку. Сбросила пепел в банку.

– Уж полночь близится, а Германа все нет! – пьяным голосом пропела Зоя.

– Что ты Зоя, еще не так поздно!

– Ладно, проехали, классиков читать надо! – Зоя махнула на нее рукой. – Слушай, а может, вдвоем все провернем, а? Я человека одного знаю, тут в деревне, недалеко, он в этом деле шарит, только тогда поторопиться надо.

Анна промолчала.

– А вообще, надо сказать, что этот Герман, сволочь то конечно порядочная! – Зоя как-то резко сменила тему. Видимо этот вопрос давно не давал ей покоя. – Он мне ничего не рассказывает. Мужики вообще все скрытные, считают себя умнее нас, хотя я бы с этим еще поспорила!

– Зоя, – Анна старалась сделать голос максимально миролюбивым, – ты права, нам, женщинам вообще мало везет в этой жизни, вот даже в моей стране, а у вас тут вообще тяжело. Все хотят нас использовать, расскажи мне подробнее об этом кольце, и мы придумаем что сделать.

Ты же умная, образованная женщина, мы вместе сможем многое. Ты не знаешь про мою жизнь, я тоже видела много несправедливости, хотя и живу в одной из самых благополучных стран.

Зоя внимательно смотрела на Анну. Блики свечи играли в ее глазах потаенным адским огоньком, отчего они казались еще больше выпученными. Казалось, что она способна выдавливать эти глаза из себя и приближать к собеседнику, чтобы лучше рассмотреть его, проникнуть в душу. Прямо Волк из «Красной шапочки».

– А ты, черт подери, мне нравишься все больше и больше!

– Я вообще считаю, что все женщины похожи между собой, у всех похожие интересы и проблемы тоже одинаковые. Что говорить, ты и сама все прекрасно понимаешь! А я тут вообще чужая, бежать мне некогда...

– Бежать тебе некуда, ты это хотела сказать, некуда, – Зоя слегка улыбнулась.

– Да, да, я ошиблась!

Анна не без удовольствия заметила, что тон Зои сменился, она явно была настроена доброжелательно. «Эх, видел бы меня сейчас мой учитель по психологии, он бы мной гордился!» – подумала она.

– Мои родители жили в России, моя мама русская.

– О, так ты что получается, землячка наша?! Вот это новость! Это надо отметить!

«Ничто так не сближает собеседников, как общие корни. Молодец, Анна, ты на верном пути!»

И Зоя плеснула в кружки своего напитка. Анна собрала всю волю в кулак, разговор с Зоей явно налачился, и она не могла сейчас все испортить. На этот раз она смогла сдержаться. Тепло разлилось по всему ее телу.

– А в Дрездене тебе приходилось бывать? – вдруг спросила Зоя.

– Шутишь?! Это мой родной город, я там родилась, мои родители жили в нем. А ты тоже там бывала?

– Да, приходилось. Я жила там несколько месяцев.

– Чудесный город, не правда ли?! Ты была в знаменитой дрезденской галерее?

– А то! – Зоя ухмыльнулась. – Мы тут тоже вроде как не совсем бескультурные!

– Тебе понравилось?

– Ну, скажем так, современное искусство мне нравится больше.

– А ты к друзьям в Германию ездила или по делам?

– Я ездила к мужчине.

Анна подняла на Зою удивленные глаза.

– Да, – продолжала Зоя, не заметив ее взгляда, – мы познакомились по Интернету, долго общались. Потом он выслал мне приглашение. Он был намного старше меня, у него было какое-то хорошо отлаженное дело, кажется что-то связанное с компьютерами, он жил в свое удовольствие, катался по миру. Все было хорошо, нам было интересно вместе, он показывал мне свои любимые места, возил даже к своим друзьям. Но пришло время отъезда, я села в самолет и улетела домой.

– И что дальше?

– А ничего. Один раз он мне прислал открытку по электронной почте на Рождество, вот и все.

– Этот мужчина был очень глупым, если в таком возрасте не хотел заводить семью. А может он просто испугался твоего сильного характера.

– Да, это уж точно. Характер мой не каждый способен вынести, я это знаю, но что поделаешь, что бог дал! – Зоя усмехнулась.

– Многие мужчины хотят видеть рядом с собой слабую женщину, не способную принимать важные решения. Они боятся, хотят чувствовать себя главными, само утверждают за счет других. Но это проявление слабости и в какой-то степени глупости.

– Я вообще считаю, что женщины гораздо умнее мужчин. И если бы это было не так, то не пытались бы они так яростно нас принижать! А то ведь вон как боятся, защищают от нас свои сферы деятельности как мать своего грудного ребенка от стаи волков! А мы, что разве не люди?! Разве мы не достойны заниматься всем тем же, чем они? Чем мы хуже, вот скажи ты мне?

Анна промолчала. Она с трудом понимала, о чем говорит Зоя, ведь борьба женщин за равенство давно уже закончилась, и они отвоевали свои право быть наравне с мужчинами. «Или, может, это случилось только в Европе, а здесь в Сибири все осталось, как и много лет назад?» – подумала Анна. А может Зоя просто феминистка. А что? Вполне может быть. Среди ее коллег по работе встречались такие, кто полностью отрицал роль мужчины в обществе, они считали, что женщина может со всем справиться сама, поэтому никогда не выходили замуж, не рожали детей, а занимались карьерой и самореализацией. Но Анна считала, что рассуждать так могут либо лесбиянки, либо сумасшедшие. Ведь это так прекрасно о ком-то заботиться, делить обязанности и хоть иногда чувствовать себя слабой, зная, что тебе помогут.

– Но не все же мужчины такие, бывают и другие, просто их не так много. Да и без мужчин бы не было продолжения рода, и человечество бы вымерло? – Анна решила развить тему дальше.

– Я так не думаю. Давай предположим, ну чисто гипотетически, что на свете не станет мужчин. И что? В настоящее время существует огромное количество банков спермы. Родятся новые мужчины, которые через двадцать лет, а может даже и меньше, снова будут готовы к размножению. А если не станет женщин, то, что тогда? Конечно, яйцеклетки тоже можно заморозить, но пока еще не изобретены инкубаторы, способные вырастить ребенка с первых минут соединения двух клеток. И я почему-то очень сомневаюсь, что когда-нибудь это будет сделано! Вот такое равенство полов получается!

Анна задумалась. В словах Зои что-то было. Когда она увидела Зою впервые, то вообще не могла предположить, что эта грубая, где-то даже хамоватая женщина может нормально общаться, рассуждать на серьезные темы, быть приветливой и искренней. «Внешность иногда бывает очень обманчива» – подумала Анна.

– Зоя, а у тебя есть дети?

– И да, и нет, – Зоя грустно улыбнулась.

– Как это?

– Я бы не хотела об этом говорить!

– Прости меня, если я тебя обидела. Я не специально, – смутилась Анна.

– Впрочем, ладно, ты посторонний человек, скоро мы расстанемся и никогда в жизни больше не встретимся. Так что слушай, пока я добрая. Я воспитываю мальчика, он сын моей двоюродной сестры. Она с дуру в семнадцать лет залетела, и еще в роддоме написала отказ от ребенка. Моя мама, когда об этом узнала, сразу же подала бумаги на усыновление, ребенка еще не успели отдать в другую семью. В общем, по документам, матерью ребенка считается моя мама. Она Игорька очень любила, души в нем не чаяла, воспитывала его как родного, а где-то даже и лучше. Но три года назад мама умерла, она не болела ни одного дня, просто легла вечером спать, а утром не проснулась. Наверное, бог наградил ее за ее доброту. Она была святой женщиной, всегда всем помогала, ее все очень любили.

Зоя взяла из пачки последнюю сигарету и закурила. Пачку она смяла и бросила в угол. Зоя курила молча, было видно, что эти воспоминания причиняют ей страдания, бережат старые раны, но в тоже время она явно хотела выговориться, слить накопившуюся в душе боль на кого-то постороннего, кто не знает ее и не осудит. Анна всегда считала, что неплохо разбирается в людях, но она даже предположить не могла, что у этой внешне суровой женщины в душе могут копиться такие тяжелые переживания.

– После смерти мамы я оформила опеку над Игорьком на себя. – Зоя прервала молчание. – Теперь я воспитываю мальчика, который по официальным документам является мне братом, а по крови двоюродным племянником. В прошлом году я отдала Игорька в кадетский корпус. Я снимаю однокомнатную квартиру с подругой, так что школа – интернат – наш единственный выход. Вот такая вот веселая история. Так что сама решай, есть у меня ребенок или нет.

Анна почувствовала себя неловко, было видно, что Зоя очень переживает из-за этой ситуации. И Анна боялась, что теперь она больше не захочет с ней говорить. Но напротив, Зоя как будто даже взбодрилась. И Анна неожиданно для себя поняла почему. Накопившаяся в душе боль медленным ядом отравляет хранящего в себе все переживания. Анне тоже захотелось говорить, захотелось сбросить с себя груз забот, проблем и переживаний, накопившихся в душе за долгие годы. Зоя поделилась с ней самым сокровенным, и Анна понимала, что чтобы она ей теперь ни рассказала, все это останется между ними.

Анна подняла глаза. Оказывается, все это время Зоя пристально смотрела на нее.

– А у тебя дети есть?

– Да. Дочка, двенадцать лет.

– А как ты справляешься, ты же сама сказала, что не замужем и часто едешь в командировки?

– Она живет с моим мужем, у нее гувернантка, он считает, что так для нее лучше.

– То есть ты, выходишь, своего ребенка бросила? Оставила мужу, а сама живешь в свое удовольствие, катаешься по миру? А по тебе так не скажешь, вот бы никогда не подумала!

– Нет, ты все неправильно поняла. Ребенка с мужем оставил суд.

– У вас что в Германии так принято? У нас, например, ребенка отдают отцу только если мать наркоманка, алкоголичка, ну или что-то в этом роде. А ты, оказывается, не так проста, как кажешься на первый взгляд!

– Это очень долгая и запутанная история.

– А я никуда не тороплюсь!

Анна замешкалась. В ней боролись два чувства – природная скрытность и желание выговориться, и пока первое не победило второе, она начала говорить.

– Все началось много лет назад. Я тогда только окончила институт, по образованию я журналистка, и поступила на работу в редакцию одного еще не очень известного журнала. Работа открывала много перспектив, журналу пророчили большое будущее. Через год я уже наработала себе имя, мои статьи пользовались большой популярностью. Мне было 23, жила я одна и поэтому..., – Анна замаялась, – забыла, как сказать по-русски, в общем, брала любую работу, постоянно ездила в командировки.

Однажды, поздно вечером, мне позвонили из редакции, сказали, что поступил срочный заказ, необходимо было вылетать в Париж, билеты были уже куплены, за мной отправили машину. Родители в это время уже легли спать, я зашла к ним в комнату оставить записку. В ту ночь я видела их в последний раз. На следующий день вечером мне позвонили в отель и сообщили, что они погибли в автокатастрофе, все было так странно и глупо – они въехали в грузовик, который стоял на светофоре. Полиция потом говорила что-то о том, что у машины были какие-то проблемы с тормозами. Отец с самой войны, с пятнадцати лет, был за рулем, и, не смотря на преклонный возраст, прекрасно водил.

Я первым же рейсом вылетела домой. В аэропорту меня встретил папин ассистент, он отвез меня на своей машине домой, помог с похоронами, в Германии ведь у нас совсем не было родственников: у папы была только мать, которая умерла во время войны, а все мамыны родные были в России, но отношения с ними она почему-то не поддерживала. Родители вели достаточно замкнутый образ жизни, у них почти не было друзей.

После похорон он был со мной рядом все время, поддерживал меня, пытался как-то отвлечь, оформил мне на работе отпуск, решал все мои проблемы. В общем, легко и незаметно получилось так, что мы стали жить вместе, он просто пришел однажды, и уже никому из нас не приходило в голову, что он может уйти. Когда через месяц он уехал на пару дней по делам, я поняла, что уже не представляю своей жизни без него. Я бродила по пустому дому, не зная чем себя занять. Первый раз после гибели родителей я зашла в их комнату, здесь все было как при них. Я села за мамин туалетный столик, долго смотрелась в зеркало, не решаясь нарушать покой этой комнаты, а потом взяла и открыла коробку с украшениями. Из нее буквально выпрыгнуло колечко и покатилося по столу. Это было то самое кольцо, которое отец подарил маме, когда они жили еще в России, она носила его всю жизнь и никогда не снимала. Но в тот вечер, когда родители разбились, кольца на маме не было. Не знаю почему, но я одела его на палец, удивительно, но оно сидело на мне, как влитое. Это было странно, ведь у нас с мамой разный размер руки. Снять кольцо я уже не смогла.

Через два дня вернулся Марк. А еще через неделю я узнала, что беременна. Он был так счастлив. Ему тогда было почти сорок, а детей у него еще не было. На следующий день он приготовил ужин, зажег свечи и сделал мне предложение. Мы поженились на Рождество, гостей на свадьбе не было, нам было так хорошо вдвоем, что просто не хотелось никого видеть, да и общих друзей мы еще не завели, а его родители жили в другой стране. Я уволилась из редакции, и мы переехали жить к нему, в маленький, но очень уютный домик в пригороде Дрездена. А летом родилась Мария, мы назвали ее в честь моей мамы. Марк души в ней не чаял, баловал нас постоянно. Мы все были безмерно счастливы.

Так мы прожили два года. А затем все перевернулось с ног на голову. Однажды муж с дочкой на выходные улетели к его родителям в Лондон. У меня в городе были кое-какие дела, я в это время уже работала в редакции одного журнала, так что мне пришлось остаться. Я отвезла их в аэропорт. На обратном пути, стоя на светофоре, я увидела своего бывшего коллегу Адама, мы не очень-то ладили раньше, но уже прошел ни один год, старые обиды забылись, и захотелось поболтать, узнать новости про бывших коллег. Он тоже меня узнал и уже направлялся к моей машине.

Я подвезла его, ему нужно было в отель. По дороге мы разговорились, было интересно вспомнить прошлое. Настроение у меня поднялось.

Когда я ехала домой, меня остановила полиция: проверили документы, поинтересовались, что у меня в пакете на переднем сидении. Я сначала даже не заметила, что Адам забыл пакет. Полицейские обнаружили там полкилограмма какого-то белого порошка. Самое странное, что Адама полиция не нашла, он как в воду канул. Проверили редакцию, и оказалось, что никакой Адам Свонт никогда в ней не работал. Марк приехал сразу же, нанял адвокатов, но когда узнал, что в деле замешан мужчина, с которым я раньше была знакома, подумал бог весть что, решил, что он был моим любовником, что я специально не полетела с ними в Лондон, и подал на развод. Учитывая все сложившиеся обстоятельства, дочку оставили жить с ним. Мне разрешено встречаться с ней раз в неделю, на выходных, под обязательным контролем мужа или социального работника.

С работы меня сразу же выгнали, как только узнали про эту историю. Только через год я смогла найти работу, выручили старые связи отца, он был писателем, и то, что я действительно хорошо пишу, правда издаюсь я теперь под псевдонимом, так как мое дело имело широкую огласку, и редакция не хочет иметь грязное пятно на своей репутации.

Теперь я живу в доме родителей, мотаюсь по свету, по выходным я, правда, всегда в городе – встречаюсь с дочкой. Муж меня так и не простил, правда в последнее время он стал лучше ко мне относиться, мы стали часто гулять втроем в парке, и я очень надеюсь, что когда-нибудь все станет как раньше, ведь я так их люблю.

Но самое парадоксальное в этой ситуации то, что проведенная полицией экспертиза показала, что в пакете оказалась просто мука. Только представь всю абсурдность ситуации – полкилограмма муки изменили всю мою жизнь! К сожалению, близкие мне люди так и не поверили в подлинность результатов экспертизы и считают их сфальсифицированными.

Когда Анна закончила говорить, за окном уже смеркалось. Во рту у нее пересохло. Она почувствовала себя полностью опустошенной, выжитой как лимон. Анна поймала себя на том, что закончила свой рассказ на немецком. Видимо, непроизвольно перейдя на язык, на котором ей проще было выразить свои мысли. Она подняла глаза на Зою, судя по ее взгляду, было ясно, что она все поняла.

Зоя достала из кармана новую пачку, вынула сигарету, закурила. Глубоко затянулась. Затем плеснула в стакан еще немного жидкости из бутылки, и сделала пару глотков, затем встала и начала расстилать на нарах некоторое подобие постели. От мысли, что придется ложиться на это нечто, становилось противно. Анна решила, что ложиться не будет, лучше выждать момент, когда Зоя заснет и попытаться что-то сделать.

Можно попытаться оглушить ее поленом, главное, чтоб она заснула, поскольку справиться с такой крупной женщиной непросто. Итак, Анна дождется момента, оглушит Зою, заберет у нее ключи от наручников, освободится, и что дальше? А как взять полено, если руки связаны? Ты об этом подумала, умница? Ладно, сейчас придумаем, все равно нужен полный план. Надо обязательно пристегнуть Зою, а потом бежать. Но куда? Тут горы, куда бежать знают только местные. Но им бегать незачем, они тут живут. Просить помощи у встречных? Тоже глупо, надо самой выбираться до более-менее крупного поселка, где есть полиция и телефон. Телефон! У Зои есть спутниковый аппарат, вот она его выкладывает на нары! Это же мой телефон! Она вытащила его из моих вещей! Надо будет срочно позвонить в редакцию и сказать, что с ней произошло! Пусть они предпримут что-нибудь. Пусть позвонят в посольство! В Русскую полицию! Бред, ей вообще могут не поверить, этот проклятый помощник редактора Эрик будет всех убеждать, что она снова взялась за старое. Что это все бред и, памятуя о ее прошлом, лучше вообще уволить ее не дожидаясь возвращения! Да, она отчетливо поняла – звонить-то некому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.